

1 Апрѣля.

№ 10.

1910 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Мысли и чувства христіанина при видѣ Креста Господня.

Предъ нами—животворящій Крестъ Христовъ!
Предъ нами—сіе спасительное древо, коимъ Христосъ, убивъ вражду, примирилъ насъ съ Богомъ (Ефес. II, 16), оживотворилъ насъ—мертвыхъ по преступленіямъ, воскресилъ, вознесъ на небеса, содѣлавъ насъ согражданами святымъ и своими Богу (—II, 5. 6. 19)! На насъ нынѣ, въ наше сердце, въ душу смотритъ Божественный ликъ Христа—Спасителя нашего, ликъ, обогранный кровію Невиннаго Страдальца—отъ повисшаго колючаго терноваго вѣнца на главѣ Его. ликъ, носящій на себѣ слѣды поношенія, біенія, заплеванія и поруганія со стороны злобствующихъ, неблагодарныхъ людей!.. Что сіе есть странное и ужасное таинство? Что сіе чудное и дивное видѣніе? Господь славы вѣнцемъ отъ тернія покрывается! Одѣвая небо облаки одеждою поруганія облагается!

Создавый всеильною рукою Своею человѣка отъ человѣка же—созданія Своего—по плещема бѣнъ бываетъ! Владыка всея видимыя и невидимыя твари на крестѣ пригвождается и въ ребра прободается! Даяй пищу всякой плоти желчь и одеть вкушаетъ, заплеванія и раны, страданія и смерть крестную пріемлетъ!.. И кто, кто можетъ, чей разумъ, чье слово немощное раскрыть и излить всѣ тѣ мысли и чувства, которыя нынѣ невольно тѣснятся въ душѣ, переполняютъ сердце при одномъ только воззрѣніи на сіе живоносное крестное древо и Простертаго на немъ Невиннаго Божественнаго Страдальца?! Чье сердце не содрогнется и чей разумъ не будетъ пораженъ при размышленіи о томъ, что ради насъ и спасенія нашего терпитъ Христосъ Господь?! Кто смиренно и благоговѣйно не преклонится предъ величіемъ той любви, щедротъ и милостей, какія Онъ преизобильно изліялъ на насъ?! Ибо чего ради совершается великая тайна воплощенія? Чего ради дѣется великая и страшная жертва Голговская?—*Мене ради осужденнаго*.. О глубина богатства и разума Божія! О бездна щедротъ и милости Божіей къ намъ—недостойнымъ ея! Поистинѣ, „такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій во нь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. III, 16),—далъ Сына Своего на смерть крестную, страданія, поношенія и бѣенія.

Мы не достойны были ни временной ни вѣчной жизни, мы подвергли себя проклятію и отчужденію отъ Бога, исказили, извратили свою Богосозданную природу, сдѣлались немощны и жалки, а Онъ Милосердый насъ, враговъ Своихъ, такъ возлюбилъ, что Христосъ—Богъ, именно ради насъ, человѣкъ бываетъ, да Бога человѣка содѣлаетъ; Превѣчный Сынъ Божій сходитъ съ неба на землю, дабы тебя, человѣкъ, на небеса вознести; Творецъ и Владыка всея твари, непрестанно хвалимый и превозносимый ангельскими чинами и

вои небесными, терпитъ уничиженіе, поруганіе, біеніе и смерть, дабы тебя, человекъкъ, умерщвленнаго грѣхомъ, обновить, оживотворить и прославить, несетъ Безгрѣшный ради тебя, *твой* крестъ, крестъ тяжелый въ теченіи всей Своей земной жизни!

Ибо чтó въ самомъ дѣлѣ представляетъ изъ себя вся земная жизнь Христа Спасителя, съ младенческихъ пеленъ до плащаницы, отъ убогой Виелеемской пещеры до вертограда, въ которомъ Его бездыханное тѣло было сокрыто, какъ ни одинъ великій и тяжелый крестъ, какъ ни путь всякаго рода уничиженія и терпѣнія, лишеній и страданій?!. При рожденіи Ему не даютъ мѣста въ жилищѣ людей,—Онъ раждается въ обители животныхъ; еще будучи Младенцемъ, бѣжитъ въ Египеть, спасаясь отъ ярости гонителя Ирода, восхотѣвшаго искати Божественнаго Отрочати, да „погубить ѣ“ (Мѡ. II, 13); живетъ въ бѣдномъ ничтожномъ Галилейскомъ городкѣ, о которомъ даже апостолы недоумѣнно вопрошали: „изъ Назарета можетъ ли чтó добро быти“ (Іоан. I, 46)? Далѣе Онъ возвѣщаетъ міру,—духовно разлагающемуся и умирающему, какъ трупъ,—вѣчную спасительную истину, проповѣдуетъ любовь и всепрощеніе, призываетъ всѣхъ и cadaго вступить въ открывшееся Царство Божіе..., —и чтó же за эту сладостную вѣсть, за глаголы жизни вѣчной Онъ пріемлетъ?—Злобу, хулу, поношеніе, гоненіе со стороны старѣйшинъ израильскаго народа, первосвященниковъ и книжниковъ. „Міръ Его не позна“,—кратко, но многозначительно замѣчаетъ св. евангелистъ (Іоан. I, 10). Даже когда Онъ „во Своя пріиде“, къ богоизбранному народу, къ которому день и ночь простиралъ Богъ Свои рущѣ, глаголалъ усты пророковъ объ обѣтованномъ Избавителѣ міра, сотворилъ многія силы и знаменія, законъ далъ въ помощь, „предвозвѣщая хотящее быти спасеніе“ (Мол. на лит. Вас. Вел.),—и тѣ „Его не пріяша“ (Іоан. I, 11);

Онъ творить благодѣянія человѣческому роду, чудеса милости и любви, даетъ свѣтъ слѣпымъ, отверзаетъ уста нѣмымъ и слухъ глухимъ, воскрешаетъ мертвыя и живить, а Ему зываютъ: „силою Веельзевула, князя бѣсовскаго, твориши сія“... Онъ обѣщаетъ всѣмъ дать миръ, радость, покой и спасеніе, а Ему зываютъ: „Самарянинъ еси, безумствуешь..., бѣса имаши въ Себѣ“... Въ одномъ мѣстѣ Его хотятъ побить камнями, въ другомъ ведутъ на гору, чтобы сбросить Его съ горы. Онъ воскрешаетъ четверодневнаго, уже смердящаго мертвеца, а завистники совѣщаются какъ бы умертвить Его Самого!

А послѣдніе дни и минуты земной жизни Спасителя? Чье сердце можетъ спокойно созерцать и даже только вспоминать все совершенное тогда? Неправедный судъ архіереевъ надъ Праведнѣйшимъ, злоба и издѣвательство слугъ архіереевыхъ, облачившихъ Христа въ хламиду, давшихъ въ руку Ему трость, а на главу вѣнецъ терновый, плевавшихъ и зашавшихъ Его, дерзкіе крики народа къ Пилату: „возьми, возьми, распни Его, а намъ пусти Варавву“—разбойника, наконецъ, шествіе Спасителя съ крестомъ на Голгоѳу, тяжкія муки и страданія крестныя, даже исторгнувшія изъ устъ Христа гласъ: „Боже, Боже Мой, вскую Мя оставилъ еси“,—все это позорище составляетъ такую громаду мукъ, отъ которой солнце померкло и земля потряслась...

Итакъ, вотъ чтѣ ради насъ—осужденныхъ терпѣть Божественный Страдалецъ! Неужели же мы безучастны останемся въ семъ великомъ и ужасномъ зрѣлищѣ? Нѣтъ, если Христосъ шолъ крестнымъ путемъ, несъ на Себѣ до изнеможенія нашу тяготу, которую мы сами никогда бы не могли поднять, то остается и намъ нынѣ, если хотимъ быть Его учениками, нести безропотно хотя небольшіе свои жизненные кресты. У всякаго изъ насъ—свой крестъ, у cadaго свои муки, скорби и

страданія; у кого нѣтъ печали, кто не знаетъ горя, кто свободенъ въ жизни отъ всякаго креста? Но терпи, носи ихъ, христіанинъ, смиренно и послушливо, — ихъ несъ Самъ Божественный Страдалецъ нашъ. Знай и то, что въ жизни святой, благочестивой встрѣтятъ тебя на пути христіанскаго дѣланія не пышныя, радостныя розы и лиліи, но жесткіе колючіе шипы и терны, пройти которые нельзя, не изранивъ ногъ. Знай, христіанинъ, что симъ путемъ тернистымъ шли всѣ ублажаемые нами свв. страстотерпцы, всѣ угодники Божіи, что этотъ путь — единственный, которымъ можно дойти до свѣтлыхъ чертоговъ небесныхъ. Иного пути нѣтъ, и быть не можетъ!

Итакъ, взирая на животворящее и спасительное древо Господне, не забывай никогда, христіанинъ, о неизреченной любви къ тебѣ Вседержителя, любви, приведшей ради тебя Сына Божія на великое и ужасное позорище, на крестныя страданія и смерть, но подобно Христу, пострадавшему за насъ и оставившему намъ, по Апостолу, примѣръ, дабы мы шли по стопамъ Его (1 Петр. II, 21), отвержися себе, возьми крестъ свой и по Немъ гряди. Пусть и для тебя въ жизни вмѣстѣ съ св. Апостоломъ не будетъ никакой иной похвалы, какъ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа (Гал. VI, 14). И какъ бы не тяжело было для тебя шествовать по тернистому и крестному пути христіанскому, какъ бы не велика была чаша скорбей, бѣдъ и страданій, ниспосланныхъ тебѣ, ничтоже усумнися и нимало убойся. Вѣрь, что Понесшій тяготы, крестъ и страданія всего міра Сердцевѣдецъ Небесный зрѣтъ и твои слезы, слышитъ и твои вопли, и неужели не защититъ избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, хотя и медлитъ защититъ ихъ? Сказываю вамъ, что подастъ имъ защиту вскорѣ (Лук. XVIII, 7—8). А

поэтому въ минуты особенно сильной скорби и туги душевной, когда, быть можетъ, ни въ комъ изъ людей не видишь себѣ любви, помощи и состраданія, когда, быть можетъ, ото всѣхъ и повсюду вѣтъ на тебя лишь холодомъ, равнодушіемъ и безучастіемъ, склонись, христіанинъ, къ подножію Креста Господня, повѣдай предъ Простертымъ на немъ Божественнымъ Страдальцемъ всѣ свои скорби, горе и нужды, воздохни изъ глубины души,—и тогда воочію узришь, какъ Спаситель всего страждущаго человѣчества облегчитъ и твое жизненное бремя, отретъ слезу отъ глазъ твоихъ, утѣшитъ, обновитъ и оживитъ твой слабый немощный духъ, а сердце твое исполнитъ небесной радости, благодатнаго умиленія и восторга... И снова, снова пойдешь ты своимъ прежнимъ крестнымъ и тернистымъ путемъ, но пойдешь уже бодрый, живой духомъ,—въ твердомъ сознаніи, что близь тебя присно стоитъ Всесильный Помощникъ и Покровитель, всегда готовый подать и дѣйствительно подающій тебѣ ослабу, помощь и утѣшеніе...

Иеромонахъ Тихонъ.

Непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ.

(Продолженіе).

Прежде всего главнымъ и существеннымъ, факторомъ, сообщающимъ дѣятельности вселенскихъ соборовъ достоинство непогрѣшимости, является, какъ мы сказали выше, соприсутствіе на этихъ соборахъ Самого Іисуса Христа и Его Божественнаго Духа—Утѣшителя. Это—истина несомнѣнная, не требующая особенныхъ доказательствъ. Еще Спаситель указывалъ вѣрующимъ, что всякое собраніе во имя Его является мѣстомъ Его особеннаго присутствія: „идѣже бо еста два, или трие собрании во имя Мое, ту есмь посредь ихъ“ (Мѡ. XVIII, 20).

Если собраніе двухъ, или трехъ челоуѣкъ во имя Христоуо уже обусловлиааетъ собою присутствіе здѣсь Самого Спасителя, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о вселенскихъ соборахъ, гдѣ сходились не два и не три, а цѣлыя сотни отцевъ, движимыя однимъ стремленіемъ найти и прочно утвердить на всѣ времена Божественную истину. Это же вѣрованіе высказали затѣмъ и апостолы, когда къ изложенію дѣяній Іерусалимскаго собора прибавили: „изволися Духу Святому и намъ“ (Дѣян. XV, 28), желая показать этимъ истинность и непреложность своихъ опредѣленій. Еще болѣе несомнѣнно присутствие Іисуса Христа въ цѣлой каволической церкви. Духъ Божій направляетъ и руководитъ ея дѣятельностью, предохраняя ее отъ разнаго рода ошибокъ и заблужденій. Вотъ почему она является всегда непогрѣшимой, единственной хранительницей Божественной истины, открытой въ Св. Писаніи и Преданіи. Что же касается вселенскихъ соборовъ, то здѣсь именно въ лицѣ своихъ представителей присутствуетъ вся церковь, на что указываетъ, между прочимъ, уже и самое названіе соборовъ вселенскими. Само собою теперь понятно, что разъ церковь, какъ постоянно руководимая Духомъ Святымъ, должна быть признана непогрѣшимой, то будетъ вполне послѣдовательнымъ и законнымъ приписать это же свойство и вселенскимъ соборамъ, какъ той же въ сущности церкви, только въ одномъ изъ видовъ ея чрезвычайной дѣятельности. Можно, такимъ образомъ, сказать, что свою непогрѣшимость они заимствуютъ отъ того Божественнаго учрежденія, царства Божія на землѣ, представителями котораго являются въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ опредѣленный періодъ исторіи.

Такова догматическая основа непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ. Раскрытіе ея въ данномъ случаѣ является необходимымъ потому именно, что каждый вопросъ изъ области церковнаго за-

коновѣдѣнія можетъ быть уясненъ съ достаточною опредѣленностью и основательностью только лишь въ томъ случаѣ, если будутъ приняты въ расчетъ и его догматическія предпосылки. Такое положеніе дѣла обуславливается тою тѣсною связью, въ какой стоятъ между собою внутреннее существо церкви и ея догматическое ученіе съ внѣшними проявленіями жизни и тѣми законодательными нормами, какими эти проявленія регулируются.

Итакъ, мы уяснили себѣ догматическую основу соборной непогрѣшимости. Но если даже мы отрѣшимся отъ догматическаго ученія о водительствѣ Духа Божія на вселенскихъ соборахъ и станемъ на рационально-юридическую точку зрѣнія, то и въ такомъ случаѣ уже одинъ фактъ участія въ соборахъ цѣлой церкви въ полномъ ея составѣ, даетъ намъ возможность прійти къ тому же выводу объ ихъ непогрѣшимости. Въ самомъ дѣлѣ, каждый участникъ вселенскаго собора былъ надѣленъ особыми полномочіями своей помѣстной церкви, являлся ея олицетвореніемъ, толкователемъ ея сокровенныхъ мыслей и вѣрованій и защитникомъ ея интересовъ; такимъ образомъ, епископы въ своей совокупности дѣйствительно изображали собою всю католическую церковь. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ нихъ имѣлъ возможность представить на обсужденіе собора сохранившіяся въ его церкви незаписанныя преданія, ведущія свое начало нерѣдко еще со временъ апостольскихъ, преданія, касавшіяся различныхъ вопросовъ церковной дисциплины и благочинія. Такимъ образомъ, въ рукахъ соборовъ находились всѣ средства въ вопросахъ права остаться вѣрными истинѣ, не становясь въ то же время въ противорѣчіе съ основными требованіями церковной жизни даннаго времени. Не говоря уже о книгахъ Св. Писанія, они имѣли полную возможность провѣрять свои постановленія на основаніи устнаго апостольскаго преданія, сохранившагося по частямъ въ отдѣль-

ныхъ помѣстныхъ церквахъ. Здѣсь же предъ лицомъ всего собора раскрывалась внутренняя частная жизнь каждой помѣстной церкви, съ ея нуждами и потребностями, съ ея добродѣтелями, заслуживавшими подражанія, а иногда съ недостатками и заблужденіями, требовавшими немедленнаго исправленія и уврачеванія. Такъ напр., предлагались здѣсь на всеобщее обсужденіе различныя каноническія постановленія отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей, а также практиковавшіеся въ разныхъ мѣстахъ церковные обряды и обычаи. Соборъ все это принималъ къ свѣдѣнію, тщательно оцѣнивая внутреннее достоинство каждаго правила и, если оно не противорѣчило Св. Писанію, а также правиламъ св. Апостоловъ и предъидущимъ соборнымъ опредѣленіямъ, а съ другой стороны соотвѣтствовало духу и потребностямъ жизни всей католической церкви, вводилось во всеобщее употребленіе. Въ противномъ же случаѣ оно безусловно отвергалось, при чемъ отцы собора указывали на несоотвѣтствіе правила общецерковнымъ традиціямъ. Такая участь постигла напр. 50-е правило Карфагенскаго собора, отвергнутое соборомъ шестымъ вселенскимъ. „Правило отецъ Карфагенскаго собора, заповѣдуетъ здѣсь, повелѣваетъ, дабы священнодѣйствіе олтаря совершаемо было не иначе, развѣ людьми неядшими, кромѣ единнаго въ году дня, въ который вечера Господня совершается. Святыя отцы оныя, можетъ быть, по нѣкоторымъ мѣстнымъ причинамъ, полезнымъ для церкви, учинили такое распоряженіе. А понеже насъ ничто не побуждаетъ оставить благоговѣйную строгость, то, *постѣдуя Апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ*, опредѣляемъ, яко не подобаетъ въ четыредесятницу, въ четвертокъ послѣднія седмицы, разрѣшати пощеніе и тѣмъ всю четыредесятницу безчестовати¹⁾. Такъ же точно отцы соборовъ поступали

1) 6-го вселенскаго собора правило 29.

и по отношенію къ разнымъ церковнымъ обычаямъ. Эти обычаи безусловно отвергались, разъ они не соотвѣтствовали прямому смыслу Божественнаго закона и общему духу церковныхъ вѣрованій „Дошло до святаго и великаго собора, говорятъ отцы, собравшіеся въ Никеѣ въ 325 году, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и градахъ діаконы преподають пресвитерамъ Евхаристію, *тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не преподано*, чтобы не имѣющіе власти приносить, преподавали приносящимъ тѣло Христово. Также и то сдѣлалось извѣстнымъ, что даже нѣкоторые изъ діаконѡвъ и прежде епископовъ Евхаристіи прикасаются. Сіе убо все да пресѣчется: и діаконы да пребываютъ въ своей мѣрѣ¹⁾“. Естественно, что при такомъ положеніи дѣла устранялась всякая возможность какаго бы то ни было заблужденія. Каждое уклоненіе съ истиннаго пути всегда можно было изобразить живымъ свидѣтельствомъ преданія, вѣрованій и обычаевъ вселенской церкви. Съ другой стороны на соборахъ присутствовали представители со всѣхъ концовъ земнаго шара, лица различныхъ національностей и даже расъ различныхъ взглядовъ и жизненныхъ убѣжденій, различныхъ, наконецъ, возрастовъ; всѣхъ ихъ объединяло одно стремленіе къ истинѣ. При такомъ чрезвычайномъ разнообразіи индивидуальныхъ особенностей въ участникахъ каждаго вселенскаго собора едва ли возможно допустить, чтобы въ ихъ дѣянiяхъ могло восторжествовать какое-либо неправое мнѣніе одного лица и найти для себя со стороны участниковъ собора энергическую поддержку. Это являлось невозможнымъ уже потому, что здѣсь у каждаго были свои вкусы, взгляды и убѣжденія; единою для всѣхъ должна была представляться одна только истина. Слѣдовательно, когда отцы собора уста-

¹⁾ 1-го вселенскаго собора правило 18.

навливали какое-либо правило внѣшней жизни и поведенія членовъ вселенской церкви и узаконяли его своимъ авторитетомъ для всеобщаго употребленія, то оно несомнѣнно являлось уже „плодомъ дознанной истины и правды“¹⁾. О какомъ-либо пристрастїи, или заблужденїи отдѣльнаго индивидуума здѣсь не могло быть и рѣчи. Допустить же, что въ дѣлѣ установленія какого-либо правила могли заблуждаться всѣ отцы даннаго собора, невозможно уже психологически. По крайней мѣрѣ эту невозможность, какъ видно, сознавалъ еще Константинъ Великій, когда въ своемъ посланїи къ Александрійской церкви, между прочимъ, писалъ: „Признанное *единогласно* тремястами святыхъ епископовъ есть не иное что, какъ мысль Самого Сына Божїя“²⁾. Конечно, всѣ эти обстоятельства требовали участія во вселенскомъ соборѣ всѣхъ помѣстныхъ церквей, такъ какъ только въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ возможность оставаться на высотѣ своего призванія. Вотъ почему, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Заозерскій, „отстраненіе одной какой-либо церкви отъ представительства на соборѣ уже отнимаетъ у него характеръ вселенскаго непогрѣшаемаго“³⁾.

(Продолженіе будетъ).

Петръ Масловъ.

---

1) Проф. Барсовъ. О вселенскихъ соборахъ. Христіанское чтеніе 1869 г. № 9 стр. 385.

2) Дѣянїя вселенскихъ соборовъ т. I, стр. 178.

3) Заозерскій. Церковный судъ въ первые вѣка христіанства, стр. 241. Кострома 1878 г.

Что такое христіанство?

Христіанство возникло въ то время, когда весь міръ дѣлился на двѣ неравныя части—на іудейство и язычество. На первыхъ порахъ христіанство испытывало насмѣшки, презрѣніе и даже гоненіе со стороны іудеевъ и язычниковъ, но потомъ покорило сердца людей и восторжествовало, какъ торжествуетъ всякая истина. Какъ религія богооткровенная, совершенная, законченная искупленіемъ и освященіемъ рода человѣческаго, оно обнаружило, съ одной стороны, заблужденія язычества, а съ другой—несовершенство и временное значеніе іудейства. Теперь всякому видно, что язычество было только безотчетнымъ и смутнымъ исканіемъ Бога, что іудейство заключало въ себѣ только обѣтованія и, хотя было религіей откровенной, но жило будущимъ и ничего положительнаго не давало. И только христіанство явилось истинною, общечеловѣческою и всеобъемлющею религіею, въ которой осуществились исканія язычниковъ и исполнились чаянія и обѣтованія, хранившіяся у іудеевъ. Въ то время, какъ язычество пребывало въ мучительныхъ и смутныхъ догадкахъ, а іудейство томилось ожиданіемъ Желаемаго (Аг. 2, 7), въ это время явилась истина во Іисусѣ (Еф. 4, 21). Галилейскіе рыбаки быстро разнесли эту истину по всему міру, проповѣдали ее всей твари и въ своихъ благовѣстническихъ странствованіяхъ пронесли ее даже до края земли. Тѣ, которые покорились этой истинѣ, получили названіе христіанъ, а самая истина стала называться христіанскою вѣрою.

Въ настоящее время имя это, заключая въ себѣ опредѣленное содержаніе, проникаетъ во всѣ стороны и явленія жизни человѣчества. Въ теченіе девятнадцати вѣковъ оно вошло въ плоть и кровь человѣческаго рода, одухотворило его нервы, переродило его мозгъ. Науки, искусства, храмы, монастыри, дворцы, больницы, бѣдныя хижи-

шы, сословія, должности, нравы, занятія—все теперь носить отпечатокъ великой христіанской идеи. Замѣчательно, что слово это греческое, но мысль, выраженная имъ, заимствована изъ іудейскаго міровоззрѣнія, потому что „Христосъ“ есть переводъ еврейскаго слова Мессія, помазанникъ. Но къ греческому слову приставлено латинское окончаніе, слѣдовательно, форма этого слова латинская (*christianus*). Такимъ образомъ, въ самомъ имени „христіанинъ“ заключается указаніе на всеобъемлемость христіанской истины, сродной душѣ всякаго человѣка, безъ различія національности и языка. Психологически вѣрнымъ является утвержденіе одного церковнаго писателя, что душа человѣка по природѣ христіанка (Тертулліанъ). Подобное же, можно сказать, невольное пророчество мы видимъ въ крестной надписи, сдѣланной на трехъ языкахъ (Іоан. 19, 20) Пилатомъ, въ которой заключалось указаніе на всеобъемлемость Искупительной Жертвы Христа.

Впервые словомъ „христіанинъ“ было произнесено въ насмѣшливомъ тонѣ на улицахъ когда-то богатаго и славнаго города Антиохіи. Св. Апостоль и Евангелистъ Лука рассказываетъ объ этомъ слѣдующее (Дѣян. 11 гл.). Вскорости послѣ смерти Архидіакона Стефана противъ послѣдователей Христовыхъ поднято было гоненіе, и многіе изъ нихъ оставили Іерусалимъ и бѣжали въ другіе города. По дорогѣ они вездѣ проповѣдывали евангеліе. Нѣкоторые изъ бѣглецовъ прибыли въ Антиохію и обратили къ своей вѣрѣ великое число жившихъ здѣсь еллиновъ. Когда объ этомъ узнали въ Іерусалимѣ, то для утвержденія увѣровавшихъ оттуда былъ посланъ Кипрянинъ Варнава, который пригласилъ къ себѣ на помощь изъ Тарса еще Савла (впослѣдствіи Павла). Вдвоемъ они цѣлый годъ учили новообращенныхъ, которые слушали ихъ охотно. Но для остальныхъ Антиохійцевъ, изнѣженныхъ и развращенныхъ, какъ и вообще для всѣхъ язычниковъ—еллиновъ, новая ре-

лигія казалась безуміємъ, а сами проповѣдники ея и ученики ихъ—презрѣнными и смѣшными, они ихъ и прозвали христіанами,—словомъ, въ которомъ кто-то пытался показать свое остроуміе. Насколько эти люди были ненавистны для язычниковъ, можетъ служить свидѣтельствомъ одно мѣсто изъ I-го посланія святаго Апостола Петра. „Только бы, пишетъ онъ христіанамъ, не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое; а если какъ христіанинъ, то не стыдись, а прославляй Бога за такую участь“ (1 Петр. 4, 15—16). Наконецъ, въ Новомъ Завѣтѣ есть еще одно мѣсто, свидѣтельствующее объ отношеніи іудеевъ и язычниковъ къ христіанскому званію. Заключение по навѣтамъ іудеевъ въ узы апостоль Павель отправленъ былъ на судъ Кесаря въ Римъ и, задержавшись въ Кесаріи, имѣлъ случай предъ правителемъ Порціемъ Фестомъ и предъ царемъ Агриппою произнести горячую и убѣдительную рѣчь, послѣ которой Фестъ назвалъ его безумнымъ, а царь Агриппа сказалъ съ насмѣшкой: „Ты немного не убѣждаешь меня сдѣлаться христіаниномъ“ (Дѣян. 26, 28).

Какъ видно, имя „христіанинъ“ первоначально употреблялось только врагами Христовыми. Сами христіане называли себя братіями (Дѣян. 15, 1), учениками (9, 26), вѣрующими (5, 14), вѣрными (Еф. 1, 1), святыми (Рим. 8, 27), избранными (2 Тим. 2, 10). Но такъ продолжалось недолго. Прошелъ апостольскій вѣкъ, и послѣдователи Христовы поняли, какое мѣткое по характеру и сильное по смыслу названіе дано имъ врагами. Они—христіане, т. е. послѣдователи Помазанника Божія Помазаннаго паче причастникъ Своихъ (Пс. 44, 8), сами имѣютъ помазаніе отъ Святаго (1 Иоан. 2, 20) и чрезъ то сдѣлались причастниками Божескаго естества (2 Петр. 1, 4); они „родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ“ (1 Петр. 2, 9). Когда на этихъ

людей начались гоненія, то всюду слышалось мужественное исповѣданіе: „я христіанинъ“. Цирки, арены, судейскія площади огласились небоязненнымъ признаніемъ христіанъ. Оно громко несло изъ кипящихъ котловъ, изъ известковыхъ ямъ, съ горящихъ костровъ, съ мучительныхъ колесъ, изъ-подъ ударовъ скорпіонами и воловьими жилами, вмѣстѣ съ трескомъ ломающихся костей и хрустомъ рвущихся мышцъ. Одинъ изъ ярыхъ противниковъ христіанства, императоръ Юліанъ, отрекшійся отъ Христа, издалъ было указъ, запрещавшій называть христіанъ этимъ именемъ. Предложено было называть ихъ назарянами. Но эта попытка Отступника не имѣла успѣха, какъ не удалось и его намѣреніе воскресить умирающее язычество. Такъ и осталось за христіанами это имя.

Мы тоже носимъ его. Но мы такъ осуетились, такъ равнодушны стали къ своему духовному званію, что это имя уже не волнуетъ насъ, какъ волновало оно первыхъ христіанъ. Мало того, теперь многіе готовы свести христіанство чуть-ли не къ простому обману, къ недомыслию, къ наивности,—но забываютъ, что вся слава современнаго человечества, вся широта, высота и глубина его духа зиждется на этомъ имени. Теперь многіе не вѣруютъ во Христа и не считаютъ себя христіанами, но утверждаютъ на началахъ христіанскихъ и отстаиваютъ ихъ. Многіе на словахъ отрицаютъ жизнь христіанскую, но сами несознательно живутъ традиціями этой жизни. Какимъ бы ключемъ забила наша жизнь, если бы мы внесли въ нее больше религіознаго воодушевленія и прониклись сознаніемъ того, Кто насъ оживилъ, Кто осмыслилъ нашу жизнь, Кто далъ намъ право вѣрить, любить и надѣяться, Кто насъ возвысилъ, Кто указалъ намъ цѣль и предѣлъ нашихъ стремленій! Это—Христосъ; отъ Него мы и получили свое имя.

(Окончаніе будетъ).

Священникъ Александръ Бычковскій.

Къ вопросу о положеніи христіанъ въ Крыму во время татарскаго владычества.

(Историческая справка).

Татарскимъ нашествіемъ на восточную Европу закончилось начавшееся еще во второй половинѣ IV-го вѣка по Р. Хр. движеніе на западъ азіатскихъ народовъ—гунновъ, аваровъ, турокъ, мадьяръ, хазаръ, печенѣговъ, половцевъ и другихъ, владѣвшихъ послѣдовательно нынѣшнимъ южно-русскимъ степнымъ пространствомъ и въ частности крымскою степью. Побережье Чернаго моря отъ Инкермана до Керчи населяли и въ XIII вѣкѣ греки, а горную часть Тавриды, кромѣ грековъ, потомки готовъ, пришедшихъ сюда съ сѣвера въ III вѣкѣ, засѣвшихъ въ здѣшнихъ горахъ и не пожелавшихъ въ 448 г. идти съ королемъ своимъ Θεодорихомъ на западъ, въ Италію. Они стали кореннымъ населеніемъ горнаго Крыма, и главной опорой ихъ была крѣпость Дорось, впослѣдствіи Θεодоро, нынѣшній Мангупъ. Они владѣли и морскимъ побережьемъ у Инкермана. Держались въ Крыму до татарскаго нашествія и аланы или асы (предки нынѣшнихъ осетинъ), занимавшіе степи до предгорій Кавказа и владѣвшіе въ Крыму, между прочимъ, крѣпостью Кырккоромъ (Чуфуть-кале). Греческое населеніе Тавриды не представляло уже чистой этнической массы; въ него вошло много варварскихъ элементовъ изъ древнѣйшихъ обитателей Тавриды арійскаго корня—скиѳовъ или тавроскиѳовъ, сарматовъ, аланъ. Степные варварскіе народы проникали и въ горныя области Крыма. Такъ въ половинѣ VIII в. область готовъ была

занята хазарами, овладѣвшими ранѣе, въ половинѣ VII в., Боспоромъ, Сугдеей, Фуллами. Морское побережье подвергалось въ половинѣ IX-го вѣка нападеніямъ руссовъ, которыхъ византійскіе греки называли также тавроскиѳами. Руссы сокрушили хазаръ, а въ началѣ XI в. образовалось Тмутараканское княжество, въ сферу вліяній котораго входила и западная часть Боспорскаго пролива—Боспоръ, русскій Корчевъ (Керчь), и Сурожъ (Судакъ)¹⁾.

Христіанство, начало которому въ Тавридѣ было положено еще св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, укрѣпилось первоначально среди херсонесскихъ грековъ и постепенно развивалось среди мѣстныхъ язычниковъ, но прочно утвердилось на южномъ побережьи Тавриды, въ ея греческомъ населеніи, въ IV вѣкѣ, когда появляются и херсонесскіе епископы, и начинается исторія двухъ епархій—босфорской, существовавшей до конца IX в., и херсонесской или херсонской и дорантской. Въ этомъ же вѣкѣ принимаютъ христіанство и крымскіе готы, и начинается исторія епархій готской. Первый достовѣрно извѣстный епископъ крымскихъ готовъ Унила былъ поставленъ св. Іоанномъ Златоустомъ. Правда, еще въ половинѣ VII в. папа Мартинъ называетъ нравы херсонесцевъ языческими, многіе духовные писатели: Ешифаній, Симеонъ Метафрастъ и др. называютъ херсонитянь „тугими на вѣру“, воспріимчивыми къ ересямъ, а въ IX в. утратилась въ Херсонесѣ даже память о св. папѣ Климентѣ, пострадавшемъ здѣсь; жалки были проявленія христіанства въ Боспорѣ, Θεодосіи; но христіанство постепенно укрѣплялось въ Тавридѣ, несмотря на тяжелую борьбу христіан-

---

¹⁾ Кешпень. Крымскій Сборникъ.—Кулаковскій Ю., проф. Прошлое Тавриды—Брунь. Черноморскіе Готы.—Куникъ. О запискѣ Готскаго топарха.—Васильевскій. Русско-византійскіе отрывки и Русско-византійскія изслѣдованія.—Русскія древности, изд. гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ. Вып. IV-ый.

скаго населенія съ разными язычниками и евреями. Въ VIII в., во времена св. Іоанна Готскаго и св. Стефана Сурожскаго, Таврида дѣлается убѣжищемъ защитниковъ иконопочитанія. Сюда направляется изъ Византіи монашеская эмиграція, спасавшаяся отъ иконоборцевъ. и къ этому времени, совпавшему съ разгромомъ готовъ хазарами, приурочивается теперь учеными появленіе въ Крыму пещерныхъ храмовъ и монастырей, развитіе которыхъ относится къ XII—XIV в.в.¹⁾

Христіанство проникло и къ хазарамъ и смѣнившимъ ихъ аланамъ, и знаменательно, что одна изъ поборницъ иконопочитанія, императрица Ирина, супруга императора Константина V-го Копрониа, была хазаркой по происхожденію, дочерью хагана. Готское населеніе Тавриды, освободившееся отъ владычества хазаръ, постепенно сливается съ греческимъ, и мы видимъ въ Крыму уже четыре епархіи: Херсонскую, Готѣйскую, Сугдейскую и Фульскую, изъ которыхъ двѣ послѣднія чаще составляли одну—Сугдеофульскую. Гдѣ были Фуллы, каѳедра фульскихъ епископовъ, точно неизвѣстно; проф. Ю. А. Кулаковскій приурочиваетъ ихъ къ нынѣшнему Старому Крыму²⁾, Мурзакевичъ къ Отузамъ³⁾, Кондораки къ мѣстности вблизи Туака и Курузеня⁴⁾, Кеппепъ къ Никитскому мысу. Образование четырехъ епархій, весьма небольшихъ по пространству (версть 60 въ длину и 20 въ ширину), объясняется, конечно, большимъ количествомъ церквей въ нихъ, а слѣдовательно многочисленностью христіанъ. Со стороны дикихъ на-

¹⁾ Бертъе-Делагардъ. Остатки древнихъ сооруженій въ окрестностяхъ Севастополя и пещерные города Крыма (Зап. Имп. Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. XIV). Кулаковскій, Ю. А., проф. Прошлое Тавриды. Кіевъ. 1906 г.

²⁾ Къ исторіи Готской епархіи въ Крыму (Журн. Мин. Нар. Пр. 1898 года, февр.).

³⁾ Житіе Іоанна Готскаго (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др. т. V).

⁴⁾ Кондораки. Исторія христіанства въ Крыму. 1883 г.

родовъ, которые владѣли Крымомъ,—гунновъ, хазаръ, печенѣговъ, половцевъ и др.,—особенныхъ гоненій на христіанство не было, но древняя греческая культура подъ варварскимъ ихъ гнетомъ очень ослабѣла въ Тавридѣ.

Въ началѣ XIII-го вѣка произошелъ цѣлый рядъ событій, имѣвшихъ большое вліяніе на судьбы христіанства въ Тавридѣ. Этими событіями были: образованіе Латинской имперіи въ 1202 г., нашествіе на Россію и черноморскія степи монголовъ и захватъ южнаго побережья Крыма италянами. Покореніе Константинополя латинами, правда, не отразилось на Крымѣ въ политическомъ отношеніи, Херсонская епархія осталась греческой, въ зависимости отъ трапезунтскихъ Комненовъ; но Трапезунтская имперія была слаба, принуждена была вести упорную борьбу съ Иконійскимъ султаномъ и не могла обращать большого вниманія на владѣнія свои въ Тавридѣ. Плаваніе по Черному морю, находившееся раньше въ рукахъ грековъ, было теперь крайне затруднено для нихъ, а бѣдственное положеніе въ Константинополѣ православной церкви послѣ утвержденія въ немъ католиковъ не могло не отразиться печально и на состояніи православныхъ крымскихъ епархій, зависѣвшихъ отъ Константинопольской патриархіи.

Татары послѣ злосчастной битвы при Калкѣ проникли на Таврической полуостровъ и разгромили Сугдею. Во время второго нашествія своего они снова разграбили и разорили этотъ городъ (въ 1238 и 1239 гг.) и другіе города Крымскаго полуострова, прочно осѣли въ Крыму и образовали здѣсь свое государство въ 1266 г., когда Кипчакскій ханъ Мангу-Тимуръ подарилъ Крымъ племяннику своему Оранъ-Тимуру. Начался самый печальный періодъ въ исторіи Крыма, продолжительное, пятивѣковое господство татаръ. Оно выразилось прежде всего страшными опустошеніями крымскихъ городовъ. Въ 1293 г. татарскій ханъ Ногай,

отложившійся отъ Золотой орды, разорилъ Кафу (Θеодосію), Сару-Керманъ (Херсонесъ), Кыркоръ (Чуфуть-кале), Керчь, Сугдею и др. Въ 1308 г. Кафа подверглась новому разоренію со стороны татаръ.

Главнымъ оплотомъ татаръ въ Крыму сдѣлалась Сугдея, населеніе которой сохранило свое самоуправленіе, но должно было платить дань хану. Вскорѣ постигло ее новое страшное бѣдствіе, о которомъ сообщаетъ арабскій путешественникъ Ибнъ-Батута, посѣтившій Крымъ въ 1334 г. Онъ говоритъ, что въ 1322—3 гг. произошла въ этомъ городѣ сильная вражда между греками и монголами. Сначала, побѣдили греки, но тюркамъ помогли ихъ сообщники, которые перебили многихъ грековъ и большую часть прогнали. Послѣ этого, какъ сообщается въ сугдейскомъ синаксарѣ, по приказанію хана Узбека, были сняты колокола съ церквей, поломаны иконы и кресты и заперты двери церквей. „Была печаль, какой никогда не бывало“. И далѣе: „безбожные Агаряне закрыли божественную и святую икону Спасителя въ царскихъ вратахъ богоспасаемаго града Сугдеи“. Этотъ погромъ былъ довершенъ въ 1327 и 1329 гг., по приказанію того же хана Разоренъ былъ замокъ и церкви св. Софїи, св. Стефана и св. Варвары. Греческое населеніе въ Сугдеѣ почти исчезло, но ничтожный остатокъ его не потерялъ все-таки связи своей съ имперіей и патриархіей. О положеніи христіанъ въ это время можно судить изъ слѣдующаго разсказа Ибнъ-Батуты. Онъ говоритъ, что въ Керчи была церковь, — вѣроятно существующая и нынѣ св. Іоанна Предтечи, построенная въ VIII в., — и на одной изъ стѣнъ ея было изображеніе мужчины арабскаго типа, въ чалмѣ, опоясаннаго мечомъ, съ копьемъ въ рукѣ. Предъ нимъ горѣла лампада. На вопросъ, чье это изображеніе, монахъ отвѣтилъ, что это изображеніе пророка Али. Ибнъ-Батута также гово-

рить, что сосѣдняя Кипчакская степь была населена христіанами¹⁾.

Христіанское населеніе Крыма, какъ уже сказано, состояло изъ грековъ, готовъ и отчасти аланъ²⁾. Они имѣли своихъ правителей, и владѣнія ихъ защищены были укрѣпленіями въ горахъ и на морскомъ побережьи, которыя построены были ими и частію греческими императорами, напр. Юстиніаномъ Великимъ въ Алуштѣ и Гурзуфѣ. Рубруквисъ (въ половинѣ XIII в.) говоритъ, что въ приморской странѣ между Херсономъ и Сольдаею было до 40 замковъ съ особыми именами. Остатки этихъ укрѣпленій на побережьи и въ горной части Крыма, въ недоступныхъ мѣстахъ, гдѣ скрывалось населеніе въ случаѣ нападенія непріятеля, существуютъ до сихъ поръ, и почти всѣ описаны академикомъ Кеппенемъ. Ихъ болѣе шестидесяти. Эти укрѣпленія, не выдерживая напора татаръ, падали теперь одно за другимъ.

Христіане съ покорностью переносили новое бѣдствіе, берегли свой языкъ и народность, сохраняли свои святыни, строили новые храмы, возобновляли старые, созидали киновіи и монастыри, сооружали новыя пещеры для жительства и пещерные храмы для богослуженія, имѣли священниковъ и епископовъ и сносились съ патріархіей. Большая часть пещерныхъ храмовъ въ Крыму относится къ XII—XIV в. Христіанство проникало даже къ татарамъ, бывшимъ во время пришествія въ Крымъ еще язычниками. Въ сугдѣйскомъ греческомъ синаксарѣ (XII—XV вв.) сохранились такія имена священниковъ, монаховъ и мірянъ—христіанъ: Анна, дочь Ачипая, Чолакъ, монахъ Аладжи, Кутлуць, Василиій Туркманъ, Токтемиръ, Чимень, сынъ Ям-

---

¹⁾ Антонинъ, архим. Замѣтки XII—XV в., относящіяся къ Крымскому городу Сугдѣ, приписанныя на греческомъ синаксарѣ. (Зап. Одесск. Общ. т. V) Кулаковскій. Прошлое Тавриды.

²⁾ Кулаковскій. 10. Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей. Кіевъ 1899.

гурче, Чоракъ христіанинъ—татаринъ, Параскева христіанка—татарка и др. Принявъ магометанство при ханѣ Берке въ 1314 году, татары первоначально не понимали отличія этой вѣры отъ христіанской и не тѣснили христіанъ. Съ укрѣпленіемъ же у татаръ магометанства развивался и религіозный фанатизмъ ихъ и угнетеніе христіанъ. Столицей татаръ въ Крыму былъ Солхатъ, или Эски-Крымъ. Здѣсь жилъ намѣстникъ хана Золотой орды, и здѣсь были воздвигнуты первые магометанскія мечети въ Крыму.

Немного ранѣе начала татарскаго господства въ Крыму, въ началѣ XIII-го вѣка, на побережьи Тавриды, между прочимъ въ Херсонесѣ, Боспорѣ (Керчи) и другихъ городахъ, крѣпко утвердились италіанцы—венеціанцы и генуэзцы, которые появляются въ Черномъ морѣ еще въ XII вѣкѣ. Помощь, оказанная генуэзцами Михаилу Палеологу при возвращеніи Константинополя и восстановленіи греческой имперіи, куплена была тяжелой цѣной для греческаго населенія Тавриды, такъ какъ генуэзцамъ дано было право исключительной торговли по берегамъ Чернаго моря. Они заняли всѣ удобныя для торговли мѣста на побережьи, а центромъ ихъ пребыванія въ Крыму была Кафа. Венеціанцы утвердились въ Сугдеѣ.

Италіанскія колоніи въ Крыму усилили, съ одной стороны, христіанское населеніе въ этой странѣ, съ другой—сдѣлались опорными пунктами римско-католической пропаганды, направленной не только на татаръ, но и на армянъ и „греческихъ схизматиковъ“. Въ Сугдаѣ утвердились францисканцы, но особенно много было здѣсь миноритовъ. По словамъ Тунмана, армянскій монастырь св. Креста вблизи Стараго Крыма въ 1320 г. былъ францисканскимъ. Въ томъ же XIV в. францисканцы имѣли свой монастырь на Мангуцѣ. Епископскія католическія кафедръ существовали въ XIV в. въ Кафѣ, Боспорѣ, Херсонесѣ. Но среди грековъ эта про-

паганда успѣховъ не имѣла, бесплодна была она и среди татаръ, и тогда католики принялись за армянъ-григоріанъ. Армяне стали появляться въ Крыму въ X—XI в., но особенно въ большомъ числѣ переселились сюда въ XIII в., послѣ паденія ихъ столицы Ани, поселились въ Θεодосіи, Солхатѣ, Карасубазарѣ, построили много церквей и монастырей; въ 1330 г. появляется и армяно-кафская епархія. Дѣйствуя энергично и хитро, католическіе миссіонеры привели армянъ къ согласію принять покровительство римскаго папы (въ 1438 г.), послѣ чего значительная часть армянъ приняла католичество.

Между венеціанцами и генуэзцами въ XIV в. происходила постоянная вражда, окончившаяся торжествомъ генуэзцевъ, которые получили пришедшую въ упадокъ Сугдею съ ея округомъ до Алушты, все побережье отъ Чембало (Балаклавы) до Кафы, м. пр. „Готію“ съ ея селеніями (Фори, Кикинео, Лупико, Мусакори, Оріанда, Джалита, Сикита, Горзувиумъ, Партенита, Ламбадіе и Луста). Херсонесъ былъ окончательно переданъ генуэзцамъ въ 1350 г., по договору съ императоромъ Андроникомъ, при чемъ греческимъ купцамъ было даже запрещено входить въ этотъ портъ. Херсонесскій православный епископъ переселился въ Георгіевскій монастырь. Въ концѣ XIV вѣка (въ 1388 г.) генуэзцы покорили и горную Готію.

Несмотря на гнетъ и преслѣдованія татаръ, утвержденіе въ Крыму италіанцевъ и миссіонерскую дѣятельность католическаго духовенства, православіе среди греческаго населенія Тавриды сохранилось въ неприкосновенности. Существовали тѣ же епархіи: Херсонская, Готская, Сугдео-Фульская; епископы назначались Константинопольскимъ патріархомъ, находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Константинопольскимъ синодомъ и нерѣдко участвовали въ синодахъ. Въ концѣ XIII-го вѣка сугдейскій, а въ XIV в. остальные крымскіе

епископы получили титулъ митрополитовъ. Но всѣ эти кафедръ были очень бѣдны и не имѣли значенія въ политической жизни страны. Особенно бѣдна теперь была Херсонская митрополія. Управление ею было крайне трудно, и желающихъ получить эту кафедру было мало. Къ тому же между таврическими митрополитами въ теченіе всего XIV-го вѣка происходили ссоры изъ-за пограничныхъ мѣстъ и доходовъ (канонической подати). Сугдейскій митрополитъ велъ тяжбу съ Готскимъ, Херсонскій съ Готскимъ и Сугдейскимъ. Предметомъ спора между Херсонскимъ и Сугдейскимъ митрополитомъ было селеніе Эллісъ на морскомъ побережьи, нынѣ несуществующее, бывшее, какъ думаютъ, вблизи Мшатки и Мухолатки, или у Ай-Василя, а у Херсонскаго съ Готскимъ изъ-за селеній Сикита (Никита), Парѣенита, Лампасъ, Алуста, Фуна (м. б. нынѣшняя Шума), Аланія (вѣроятно нын. Демерджи), Хрихари (Симеизъ) и Кинсанусъ (Кикинеизъ). Дѣло доходило иногда до убійствъ. Ялита и нѣкоторыя селенія въ горной части Готской епархіи принадлежали владѣнію патріарха. Прекращеніе морской торговли Херсонеса и разгромъ его Ольгердомъ въ 1363 г. погубили этотъ городъ. Въ концѣ XIV в. прекращаетъ свое существованіе и Херсонская митрополія, а вслѣдъ за нею, въ началѣ XVI-го вѣка, и епархія Сугдейская или Сурожская¹⁾.

Въ политическомъ отношеніи приморская область Крыма принадлежала генуэзцамъ, а дальше шли владѣнія татаръ. Независимость сохраняло только княжество Феодоро, древній Дорось, или Мангупское, гдѣ сидѣлъ независимый греческій князь, владѣвшій и Инкерманомъ и приморскимъ побережьемъ у этого города. Неизвѣстно точно, были ли Мангупскіе князья потомками древнихъ

¹⁾ Кешенъ.—Кулаковскій. — Кондораки. — Арсеній, архим. Готская епархія въ Крыму (Ж. М. Н. Пр. 1873, янв.).—Гермогенъ. Таврическая епархія.

готскихъ князей, или это были потомки византійскихъ топарховъ, добившихся самостоятельности. Владѣтели Мангупа поддерживали сношенія съ Трапезунтскимъ дворомъ, входили въ сношенія съ московскими великими князьями, вступали въ родственныя связи съ Комненами и Палеологами. Митрополиты готскіе носили титулъ „митрополитъ г. Θεодоро и всей Готіи“. Генуэзцы враждебно смотрѣли на готскихъ владѣтелей, особенно на ихъ морскую торговлю черезъ Каламиту (Инкерманъ), а князь Мангупскій Алексѣй стремился, съ своей стороны, подорвать владычество генуэзцевъ и завладѣть портомъ Чембало (Балаклавой), что ему и удалось въ 1433 г., но только на одинъ годъ. Но приближалась новая гроза, сломившая въ Крыму и маленькое Мангупское княжество, и сильныхъ генуэзцевъ.

Въ половинѣ XV-го столѣтія разразилась грозная буря, произошло роковое событіе для Крыма. Византійская имперія не могла уже болѣе противостоять напору турокъ, и 2 іюня 1453 года Константинополь палъ. Паденіе Византійской имперіи очень скоро отразилось на Тавридѣ, гдѣ татары давно уже недовольны были успѣхами италіанцевъ. Первый крымскій ханъ Хаджи Девлетъ Гирей (1451—1467), сынъ Эдигея, выросшій въ Литвѣ, человекъ умный и вѣротерпимый, находился съ генуэзцами въ мирныхъ отношеніяхъ. Но его преемникъ, хитрый и свирѣпый Менгли Гирей, ставленникъ турецкаго султана Магомета II, признавшій вассальную зависимость Крыма отъ Турціи, овладѣлъ южнымъ берегомъ и при помощи турокъ сломилъ могущество генуэзцевъ, торговля которыхъ по Черному морю теперь прекратилась. Преслѣдуя генуэзцевъ за ихъ помощь Константину XI Палеологу, турки устремились на ихъ черноморскія владѣнія. Генуэзцы искали теперь союза съ Алексѣемъ, княземъ Готіи, какъ естественнымъ союзникомъ въ защитѣ христіанскаго населенія Тавриды отъ мусульманъ, но

эта помощь была очень слаба. Въ 1475 г., подъ соединенными усиліями турокъ и татаръ, пала Кафа, и христіанское населеніе ея было перебито или вывезено въ Константинополь. Такая-же участь постигла и другіе города, принадлежавшіе генуэзцамъ въ Крыму, а затѣмъ пало и Мангупское княжество, послѣднимъ княземъ котораго былъ Исайко. Татарское владычество въ Крыму перемѣнилось на турецко-татарское, продолжавшееся три столѣтія, до присоединенія Крыма къ Россіи, и бывшее самымъ тяжелымъ для христіанскаго населенія Тавриды. Политическое торжество ислама надъ христіанствомъ печально отразилось на положеніи христіанъ и въ Крыму.

Города Керчь, Судакъ, Кафа, Балаклава, Инкерманъ и Мангупъ и всѣ селенія съ христіанскими жителями были подчинены султану и подѣлены на три кадылыка: Мангупскій, Судакскій и Кефинскій. Татары остались обладателями степной части Крыма. Они признали надъ собой главенство султана, который обязался назначать хановъ изъ рода Гиреевъ. Много грековъ и армянъ переселено было Менгли-Гиреемъ въ степныя части Крыма, а татары начали населять морское побережье, населенное греками и частью италіанцами. Это населеніе скоро отатарилось. Оно называлось у турокъ *татъ*, т. е. покоренный, и не считается татарами и турками потомками монголовъ.

Въ 1450 г. столица Крымскихъ хановъ перенесена была въ Бахчисарай. Взятый татарами при нашествіи на Крымъ у асовъ (аланъ), послѣ долгой борьбы, г. Кыркоръ отданъ былъ для жительства караимамъ¹⁾.

Генуэзцы ушли изъ Крыма, и это лишило его 50,000 христіанъ. Только горсть оставшихся въ Крыму генуэзцевъ получила разрѣшеніе поселить-

---

1) Смирновъ. Крымское ханство.—Кулаковскій. Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и визаятійскихъ писателей.

ся въ д. Сююрташъ, къ югу отъ Бахчисарая, и построить здѣсь католическую церковь, которую посѣтилъ въ 1578 г. Мартинъ Броневскій¹⁾. Въ этомъ селеніи часто имѣли пребываніе московскіе и литовскіе послы. Генуэзцы влачили въ Сююрташѣ жалкое существованіе и много терпѣли отъ черкесовъ, вслѣдствіе чего переселились въ с. Феччіала (вѣроятно Фотисала), гдѣ въ началѣ XVII в., по словамъ доминиканца Дортели д'Асколи, пробывшаго въ Крыму около десяти лѣтъ, было только 12 домовъ, сохранившихъ христіанскую вѣру. Родной языкъ они забыли, говорили потатарски и почеркесски и знали полатыни только двѣ молитвы: „Отче нашъ“ и „Богородица“, женились на черкешенкахъ или гречанкахъ, ходили съ ханомъ въ походы, уводили плѣнныхъ, держали невольниковъ. Такимъ образомъ, говоритъ Асколи, они одичали и слились постепенно съ татарскимъ и греческимъ населеніемъ²⁾.

Въ 1567 г. десять христіанскихъ селеній въ предѣлахъ Сугдеофульской епархіи, бывшія нѣкоторое время во власти готскаго, а потомъ кафскаго митрополита, были переданы Константинопольскимъ патріархомъ въ управленіе экзарху Іоанну, сакелларію Кафы. Кафа, входившая раньше въ составъ Сугдеофульской епархіи, въ XVI в. составляетъ особую митрополию. По словамъ д'Асколи, посѣтившаго Кафу въ началѣ XVII столѣтія, въ ней было до 15 греческихъ церквей и митрополитъ, у армянъ было до 28 церквей и епископъ, у турокъ (конечно и татаръ) до 70 мечетей, у евреевъ 2 синагоги, одна изъ нихъ караимская, и у римско-католиковъ 1 церковь. Въ 1661 г. Кафская митрополія была соединена съ Амасійской (въ Малой Азіи), а въ 1678 г. съ Готской, существовав-

1) Броневскій Мартинъ. Описаніе Крыма 1578 г. (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. VI.).

2) Чтенія въ Историч. Общ. Нестора лѣтописца. Кн. 5.

шей во все время татарскаго владычества въ Крыму. Готскій митрополитъ съ этихъ поръ сдѣлался главою всѣхъ православныхъ христіанъ въ Крыму. Каѳедра Готской епархіи была до 1475 г. въ Мангупѣ, а потомъ въ Георгіевскомъ монастырѣ. Въ послѣдніе годы татарскаго владычества въ Крыму каѳедра митрополита была въ Бахчисараѣ, въ предмѣстьи его Маріамполѣ (Салачикъ), вблизи Успенскаго монастыря. Послѣднимъ греческимъ „Готѣйскимъ и Кефайскимъ“ митрополитомъ въ Крыму (съ 1776 г.) былъ Игнатій, при непосредственномъ участіи котораго произошло въ 1778 г. переселеніе христіанъ изъ Крыма.

Греческое христіанское населеніе продолжало жить въ горныхъ долинахъ вмѣстѣ съ татарами и жило мирнымъ сельскимъ трудомъ. Христіане возобновляли старые и строили новые храмы, на стѣнахъ которыхъ и могильныхъ камняхъ высѣкали часто имена погребенныхъ. Христіанскія надписи XIV—XVII вв. найдены въ Херсонесѣ, Георгіевскомъ монастырѣ, Инкерманѣ, деревняхъ Лака, Біясала, Шуры, на Мангупѣ и Партенитѣ, Черкесъ-Керменѣ и другихъ мѣстахъ. Часто встрѣчается надпись: „зарѣзанъ рабъ Божій“... Приведемъ здѣсь три болѣе интересныя надписи. Въ 1871 г. была открыта слѣдующая надпись въ Партенитѣ: „Всечестный и божественный храмъ святыхъ славныхъ, всехвальныхъ и первоверховныхъ апостоловъ... построенъ отъ основанія въ древнее время иже во святыхъ отцемъ нашимъ и архіепископомъ г. Теодоро и всей Готѣи Іоанномъ Исповѣдникомъ. Нынѣ же возобновленъ въ настоящемъ его видѣ преосвященнѣйшимъ митрополитомъ города Теодоро и всей Готѣи, владыкою Даміаномъ, въ лѣто 6930, въ шестый индикціонъ, мѣсяца сентября въ 10-ый день“. Весьма замѣчательна надпись 1427, относящаяся къ Инкерману (находится въ музеѣ Таврической Ученой Архивной Коммисіи): „Довершенъ храмъ сей съ благословенною крѣпостью,

которая нынѣ видна, во дни господина Алексія, владѣтеля города Θεодоро и приморскаго берега, и ктитора святыхъ всеславныхъ, боговѣнчаныхъ великихъ Государей и Равноапостольныхъ Константина и Елены, мѣсяца октября, индикта 6-го, 6936“. Интересна и надпись 1587 г, найденная въ с. Біасала, о сооруженіи новой церкви во имя Іоанна Предтечи „рукою моею смиренною Константія, архіерея и предстоятеля Готіи, стараніемъ, помощію и иждивеніемъ господина Бината, сына Темирке, въ память его родителей“. Армянскія надписи находятся въ окрестностяхъ Карасубазара, Стараго Крыма, Θεодосіи, Коктебеля и др. мѣстахъ; нѣсколько найдено въ Инкерманѣ.

Отношеніе татаръ къ христіанамъ было высоко-мѣрно — презрительное; вѣротерпимость ихъ состояла только въ томъ, что они *терпѣли* христіанъ. Но вѣротерпимые въ мирное время, татары безпощадно относились къ христіанскимъ святынямъ во время военныхъ дѣйствій, подъ вліяніемъ фанатизма и дикихъ инстинктовъ побѣдителя надъ болѣе слабымъ непріателемъ. Христіане въ Крыму были элементомъ, лишеннымъ всякой самостоятельности, угнетеннымъ, — татары были политически властны и сильны. И вотъ, при малѣйшемъ поводѣ, напр. нежеланіи говорить потатарски, татары жгли церкви христіанъ, разоряли монастыри, уничтожали иконы и книги. Монастыри и храмы были по нѣсколько разъ разоряемы и сожигаемы. Христіане уходили въ лѣсныя дебри, горныя тущобы, устраивали храмы въ пещерахъ. Такъ возникъ и Бахчисарайскій Успенскій монастырь въ XV вѣкѣ.

Въ примѣръ вѣротерпимости татаръ приводится обыкновенно почтеніе къ Бахчисарайской христіанской святынѣ хана Хаджи Девлетъ Гирея; но этотъ дѣйствительно вѣротерпимый ханъ выросъ въ Литвѣ и помнилъ, несомнѣнно, впечатлѣнія дѣтства и юности. Съ другой стороны, почтеніе татаръ къ Бахчисарайской хри-

стіанской святынѣ, о чемъ говоритъ и польскій писатель начала XVI в. Матвѣй изъ Мѣхова и русскій писатель XVII в. Андрей Лызловъ, было исключительнымъ, и ханы посылали ей воскъ на свѣчи, быть можетъ, въ память о своемъ благочестивомъ предкѣ. Но въ общемъ положеніе христіанства въ Крыму въ это время было крайне печально. По словамъ Броневскаго, многія татарскія мечети передѣланы были изъ христіанскихъ церквей, а гробницы хановъ — изъ христіанскихъ памятниковъ. Въ Мангупѣ, скудно населенномъ греками, татарами и караимами, Броневскій (въ 1578 г.) видѣлъ только двѣ церкви, изъ которыхъ одна была „совершенно ничтожная“. Въ такомъ же опустѣніи былъ Черкесь-Кермень, гдѣ (собственно въ Эски-Керменѣ) Броневскій видѣлъ развалины великолѣпнаго храма, „съ мраморными и серпентинными колоннами“. Херсонесъ совершенно опустѣлъ, и Броневскій видѣлъ въ немъ однѣ развалины, „достойныя удивленія башни“, остатки водопровода. Большой храмъ стоялъ безъ крыши; оставался одинъ греческій монастырь. Въ Инкерманѣ храмы были заброшены, и онъ былъ необитаемъ. Существовалъ еще Георгіевскій монастырь, куда стекалось населеніе въ годовой храмовой праздникъ. Съ удивленіемъ говоритъ Броневскій о множествѣ видѣнныхъ имъ разрушенныхъ церквей въ окрестностяхъ Судака, но такое же множество разрушенныхъ храмовъ было по всему побережью Крыма и въ горной его части; остатки многихъ изъ нихъ сохранились и до настоящаго времени. Многочисленность греческихъ церквей въ Крыму Броневскій объясняетъ раздорами среди грековъ. Кондараки, кромѣ несогласій, существовавшихъ между греческими поселеніями и общинами, причиною большого количества церквей въ Крыму считаетъ и то, что многія изъ нихъ сооружены были благочестивыми людьми, конечно зажиточными, для своихъ семействъ, какъ богоугодное дѣло; богослу-

женіе въ нихъ отправлялось рѣдко, и особыхъ причтовъ въ нихъ не было.

Такою же печальную картину состоянія христіанства въ Тавридѣ, какую далъ намъ Броневскій, съ трогательнымъ простодушіемъ рисуетъ русскій священникъ Іаковъ, бывшій въ Крыму въ 1634—5 г.г. съ посланникомъ Дворениновымъ¹). Посѣтивъ Инкерманъ, онъ подробно описываетъ видѣнную имъ тамъ пещерную церковь, уже разоренную и оставленную, стѣнную роспись въ ней, разрушенный алтарь и нетлѣнные мощи въ гробницѣ, обнаженные татарами, нѣсколько разъ уносившими ихъ отсюда „съ великою яростью“, закапывавшими и выбрасывавшими ихъ изъ окна пещеры. Но мощи чудеснымъ образомъ возвращались на прежнее мѣсто, и татары оставили ихъ въ покоѣ, а жившіе вблизи греки и армяне по пятницамъ и воскресеньямъ приходили на поклоненіе мощамъ, возжигали свѣчи, воскуряли еиміамъ. Свящ. Іаковъ омылъ и очистилъ мощи (ночью, „татарскаго ради зазору“), одѣлъ ихъ саваномъ и покровомъ. Между прочимъ, онъ видѣлъ здѣсь жившихъ въ пещерахъ русскихъ полоняниковъ. изъ которыхъ Максимъ Новосилецъ жилъ въ плѣну уже тридцать два года, а Бѣлорусецъ Василій Хромой сорокъ лѣтъ. Послѣдній говоритъ священнику Іакову, что видѣлъ эти мощи еще цѣлыми, въ одеждѣ, покрытыми чернымъ бархатомъ, но имени святого никто изъ мѣстныхъ жителей, грековъ и полоняниковъ, не зналъ, „а запустѣло де то мѣсто и благочестіе изсякло послѣ царяградскаго взятія, лѣтъ съ десять спустя“. Священникъ Іаковъ говоритъ и о другихъ пещерныхъ храмахъ Крыма, какъ о разоренныхъ уже татарами: „а по горцамъ многіе христіанскіе церкви разорены жъ, а промежъ горъ живутъ арменъ и христіанъ много, но отъ насилія татарскаго бла-

¹) Сказаніе свящ. Іакова. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. II.

гочестіе изсякло“. Въ иныхъ пещерахъ жили еще греки, а другія были пустыми. Далѣе онъ сообщаетъ: „въ Перекопи была церковь христіанская (т. е. греческая) весьма чудна и велика, нынѣ же сдѣлана костеломъ; въ Козлевѣ (Евпаторіи) церкви соборная христіанская, зѣло велика и украшена, сдѣлана мечетью; въ Бахчисараѣхъ, гдѣ царь живетъ, христіанскаяжъ церкви велика и высока сдѣлана мечетью, царь ходитъ въ нее по своей вѣрѣ молиться. Искіуртъ, отъ Бахчисараевъ съ версту, церкви зѣло велика и украшена велми была, нынѣ же сдѣлана мечетью, а кладутся въ ней крымстіи цари и царевичи... Около тѣхъ мѣсть многіе христіанскіе церкви, иные разореныжъ, а въ иныхъ службы совершаются и до днесъ отъ Грекъ“.

Херсонесъ въ это время было въ такомъ запустѣніи, что память о немъ совсѣмъ заглохла; и Мартинъ Броневской и нашъ священникъ Іаковъ, какъ впослѣдствіи Одерико (1792 г.), высказывали предположеніе о тождествѣ этого города съ Кафой, удивлявшей своими стѣнами, башнями и множествомъ большихъ и богатыхъ церквей.

Главной опорой обезсиленнаго христіанства въ Крыму былъ Бахчисарайскій скитъ съ иконою Божіей Матери, находившійся, что особенно замѣчательно, въ самомъ центрѣ магометанства. Но и онъ очень бѣдствовалъ и посылалъ частыя просьбы о пожертвованіяхъ въ другія страны. Въ XVI в., при Московскомъ царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ, давалось ему по 15 рублей въ годъ „руги“. Въ 1681 году „крититоръ греческаго монастыря въ Бахчисараѣ на Солончукѣ“ просилъ государя Московскаго „о призрѣніи оной церкви денежнымъ жалованьемъ“. Постоянное „желованье и ругу“ отъ Московскихъ государей, судя по грамотѣ царя Бориса Годунова, имѣли и другія церкви въ Крыму: св. Θεодора Стратилата, св. Георгія и Михаила. Бѣдствовали монастыри Вайлейскій (ны-

нѣшній Качикальенъ), Біасальскій и др. Въ такомъ же жалкомъ положеніи былъ и Георгіевскій монастырь, что видно напр. изъ прошенія митрополита Серафима 1637 г. къ царю Михаилу Ѳеодоровичу съ жалобой на разоренія со стороны татаръ и просьбой о милостынѣ, ризахъ, церковныхъ сосудахъ. Въ Московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба имѣется дѣло 1775 г. „о назначеніи содержанія четырехъ греческимъ митрополитамъ въ Керчи“. Христіане сплотились въ тѣсныя общины, епископы были и высшими пастырями ихъ, и совѣтниками, и судьями. Число церквей постепенно уменьшалось, и остатки и развалины ихъ, а также немногія сохранившіяся до сихъ поръ въ цѣломъ видѣ поражаютъ и своими небольшими размѣрами и убожествомъ. Это скрѣе каменные хижины. Немногія только развалины церквей, напр. св. Троицы вблизи с. Лакъ (XII—XIII в.), въ Партенитѣ. Шуры, обращаютъ на себя вниманіе своей архитектурой или размѣрами, равно какъ нѣкоторыя фресковыя иконы въ пещерныхъ церквахъ Эски-Кермена и Мангупа свидѣтельствуютъ о большомъ искусствѣ писавшихъ. Никакихъ драгоценныхъ предметовъ утвари церковной до насъ не дошло, да ихъ и не могло быть въ татарскую эпоху. Священные сосуды и другіе священные предметы дѣлались изъ желѣза и красной мѣди; вмѣсто подсвѣчниковъ употреблялись высокія каменные колонки съ плоскимъ верхомъ, на которыя ставились лампадки и свѣчи, изготовлявшіяся прихожанами. Покойники погребались вокругъ храмовъ, священнослужители у алтарей.

Арсеній Маркевичъ.

(Окончаніе будетъ).

Краткій историческій очеркъ дѣятельности Таврическаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за первое десятилѣтіе (съ 1900 г. — 1910 г.).

(Продолженіе).

Такимъ образомъ, выдвинутый въ первый же годъ на первый планъ вопросъ объ учрежденіи особой каѳедры при Таврической духовной семинаріи и духовномъ мужскомъ училищѣ для изученія мѣстнаго татарскаго языка и подробнаго ознакомленія съ ученіемъ ислама, вскорѣ получилъ свое осуществленіе. Указомъ Св. Синода, отъ 4 іюня 1902 года, разрѣшено Правленіямъ Таврич. духовной семинаріи и Симфероп. духовнаго училища ввести съ начала 1902—3 учебн. года, въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, преподаваніе татарскаго языка и обличенія мусульманства въ духовной семинаріи и татарскаго языка въ духовномъ училищѣ. Тогда же, по распоряженію Преосвященнаго Епископа Николая, Комитетомъ приняты были соотвѣтствующія мѣры къ тому, чтобы всѣ предположенія и указанія относительно введенія изученія татарскаго языка и обличенія мусульманства въ кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ духовной семинаріи и духовномъ училищѣ, были приведены въ исполненіе. Съ этою цѣлью Комитетомъ была представлена Преосвященному Епископу Николаю смѣта расходовъ по новой каѳедрѣ на 1902—3 учебный годъ, въ размѣрѣ выше указанной суммы, каковая и была утверждена Его Преосвященствомъ. Одновременно съ этимъ Комитетъ сдѣлалъ сообщенія Правленіямъ Таврической духовной семинаріи и мужского духовнаго училища съ предложеніемъ озаботиться подысканіемъ достойнаго кандидата на новую каѳедру. Желая привлечь для занятія каѳедры одного изъ кандидатовъ богословія, окончившихъ курсъ въ Казанской Духовной Академіи, Комитетъ и Правленіе

семинаріи вошли въ переписку съ Казанской Академіей, но изъ числа окончившихъ Казанскую Академію не оказалось ни одного лица, которое бы согласилось занять мѣсто учителя татарскаго языка и обличенія мусульманства на условіяхъ, предложенныхъ Комитетомъ и Правленіемъ семинаріи. Вслѣдствіе этого преподаваніе татарскаго языка не могло начаться съ начала учебнаго года. Занятія по татарскому языку открылись только въ январѣ мѣсяцѣ 1902—3 учебнаго года, и первымъ учителемъ татарскаго языка въ семинаріи и дух. училищѣ, согласно журнальному постановленію Правленія семинаріи, утвержденному Его Преосвященствомъ, былъ воспитатель при мѣстной классической гимназіи Р. Хасабовъ, окончившій курсъ въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ, съ платою по 60 р. за годовой урокъ. Преподаваніе же исторіи мусульманства съ обличеніемъ его, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Правленіемъ семинаріи было поручено преподавателю основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія Г. Чиннову и фактически началось съ половины октября 1902 года. Съ переходомъ г. Чиннова въ г. Ялту на должность законоучителя Ялтинской мужской гимназіи, преподаваніе исторіи и обличенія мусульманства было поручено помощнику инспектора Тавр. дух. семин., кандидату богословія Ип. Вартагава (съ сент. 1903 г.). Послѣ И. Вартагавы, за назначеніемъ его на должность препод. Тифлисск. дух. семинаріи, и до настоящаго времени преподавателемъ означеннаго предмета состоитъ преподаватель церковной исторіи въ дух. семинаріи П. В. Масловъ. Съ пріѣздомъ на мѣсто новаго противомусульманскаго миссіонера—о. Н. Саркина, преподаваніе татарскаго языка какъ въ семинаріи такъ и въ духовномъ училищѣ было поручено ему. Съ введеніемъ въ кругъ предметовъ, изучаемыхъ въ семинаріи и дух. училищѣ, преподаванія татарскаго языка, Комитетъ достигъ одной изъ главнѣйшихъ своихъ задачъ.

Нѣтъ особенной надобности много говорить о томъ, какъ важно и необходимо знаніе татарскаго языка для миссіонеровъ Таврической епархіи вообще и для священника и учителя этой епархіи въ частности. Татарскій языкъ весьма широко распространенъ среди всѣхъ національностей Тавр. губерніи: на немъ говорятъ сами татары, затѣмъ караимы, у которыхъ лишь богослуженіе совершается на древнееврейскомъ языкѣ; на татарскомъ же языкѣ говорятъ армяне, греки, болгары, евреи, нѣмцы—колонисты и отчасти русскіе, живущіе въ русско-татарскихъ деревняхъ. Такимъ образомъ, татарскій языкъ является универсальнымъ на крымскомъ полуостровѣ, и потому изученіе этого языка является крайне необходимымъ для лицъ, которыя приходятъ въ соприкосновеніе съ кореннымъ населеніемъ Крима. Нельзя, однако, сказать, чтобы татары съ своей стороны стремились къ усвоенію русскаго языка; наоборотъ, въ средѣ татаръ не замѣтно стремленія къ просвѣщенію и усвоенію общегосударственнаго языка; причина этого явленія кроется въ томъ, что у татаръ простой людъ воспитывается и обучается въ татарскихъ медресе и мектебе, число которыхъ въ Тавр. губ. доходитъ до 400. Весь педагогическій персоналъ этихъ школъ придерживается того мнѣнія, что съ изученіемъ языка извѣстнаго народа неизбѣжно связано и изученіе религіи той же націи. Въ этомъ направленіи проходитъ вся программа: каждый мусульманинъ, изучая арабскій языкъ, въ то же время изучаетъ только лишь алкоранъ. Отсюда очевидно, что татаринъ, побывавшій въ медресе или мектебе, уже не будетъ стремиться къ изученію русскаго христіанскаго языка; ни въ одномъ изъ этихъ (400) медресе и мектебе, за исключеніемъ Зинджерлы медресе и мектебе въ Бахчисараѣ не преподается русскій языкъ. Окончившіе курсъ въ медресе и мектебе улемы и муллы вслѣдствіе ни на чемъ не основанныхъ религіозныхъ предубѣжденій и опасе-

ній выходятъ фанатизированными и въ глухихъ татарскихъ деревняхъ оказываютъ сильное и вредное вліяніе на народъ, внушая ему, что просвѣщеніе ослабляетъ религію. Темный татарскій людъ во всѣхъ мірскихъ и религіозныхъ вопросахъ обращается за совѣтомъ къ своимъ духовнымъ лицамъ, лица же эти, какъ фанатики, парализуютъ всякое стремленіе татаръ къ сліянію съ русскими и вслѣдствіе плохого пониманія своей собственной религіи проповѣдуютъ въ народѣ, что всякое нововведеніе, хотя бы въ видѣ изученія русскаго языка, какъ христіанскаго, есть зло, а новаторъ—отщепенецъ.

При такомъ невѣжествѣ и фанатизмѣ татаръ Тавр. губерніи становится очевиднымъ, насколько трудно исполнимы были бы функціи христіанскихъ миссіонеровъ, не владѣющихъ татарскимъ языкомъ. Въ Тавр. губерніи миссіонерамъ приходится вести бесѣды на татарскомъ языкѣ съ татарами-фанатиками, не знающими русскаго языка. Отсюда ясно, что знаніе татарскаго языка для каждаго миссіонера Тавр. губерніи является настоятельно необходимымъ и гарантирующимъ успѣхъ миссіонерской дѣятельности въ средѣ темнаго татарскаго населенія.

Не менѣе важною и нужною, по мнѣнію Комитета, подготовительною къ противомусульманской миссіи мѣрою должно служить учрежденіе русско-татарской школы съ обязательнымъ для татарскихъ дѣтей изученіемъ русскаго языка. По первоначальному предположенію Комитета былъ намѣченъ г. Бахчисарай, какъ удобный пунктъ для открытія русско-татарской школы или приспособленія существующей церковно-приходской для этой цѣли съ устройствомъ въ ней огласительнаго отдѣленія. Комитетомъ было предложено Симф. Уѣздн. Отдѣленію Епарх. Учил. Совѣта сообщить подробныя свѣдѣнія о Бахчисарайской церковно-приходской школѣ и въ отвѣтъ на это предложеніе получены были обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи Бахчисарайской церк.-прих. школы, которая оказа-

лась неподходящею для преобразованія въ школу миссіонерскую, въ виду чего Комитетъ постановилъ: за невозможностію приспособить существующую церк.-прих. школу въ г. Бахчисараѣ для миссіонерскихъ цѣлей, озаботиться пріобрѣтеніемъ удобнаго участка земли въ г. Бахчисараѣ для устройства на немъ новой русско-татарской школы и съ этою цѣлью обратиться къ городскому управленію Бахчисарая.

Въ настоящее время всѣ татарскія школы въ Крыму дѣлятся на двѣ неравныя группы: школы, подвѣдомыя Тавр. магометанскому духовному Правленію, которыхъ насчитывается до 500, какъ-то: медресе—48, общественныхъ мектебовъ—315 и частныхъ мектебовъ 137, и такъ—наз. татарскія министерскія училища, учрежденныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по правиламъ 26 марта 1870 года, главнымъ образомъ на средства самого Министерства, которыхъ насчитывается до 31, въ томъ числѣ начальныхъ одноклассныхъ—24, школъ грамоты—5 и вечернихъ классовъ для взрослыхъ татаръ—2. Кромѣ того есть нѣсколько смѣшанныхъ русско-татарскихъ школъ, содержимыхъ Ялтинскимъ и Симферопольскимъ Земствомъ, въ которыхъ русскія дѣти обучаются съ татарскими; такихъ земскихъ школъ насчитывается до десятка. Существеннымъ отличіемъ одной группы школъ отъ другой является то, что въ школахъ, подвѣдомыхъ магометанскому духовному Правленію, русскій языкъ совсѣмъ не преподается, все преподаваніе вводится на татарскомъ языкѣ и ограничивается въ мектебахъ обученіемъ татарскому вѣроученію, чтенію и письму, въ медресахъ же кромѣ того преподается и арабскій языкъ; въ школахъ второй группы и смѣшанныхъ преподаются на русскомъ языкѣ общіе предметы русской начальной школы, какъ-то: чтеніе, письмо, ариѳметика, пѣніе, гимнастика и пр. Учителями въ министерскихъ училищахъ состоятъ окончившіе курсъ Симферопольской татарской учительской школы, въ смѣшанныхъ же

училищахъ—русскіе учителя, имѣющіе установленный учительскій цензъ, и какъ тѣ, такъ и другіе ведутъ преподаваніе по современному методу на общихъ началахъ. Татарскія дѣти и взрослые татары съ большей охотой обучаются русскому языку и съ лучшимъ успѣхомъ оканчиваютъ курсъ съ свидѣтельствами на льготу по воинской повинности въ тѣхъ училищахъ, гдѣ преподавателями состоятъ учителя изъ воспитанниковъ татарской учительской школы, которые при обученіи прибѣгаютъ къ помощи татарскаго языка; у русскихъ же учителей, не знающихъ татарскаго языка, успѣхи значительно слабѣе и учащихся значительно меньше, чѣмъ у учителей первой категоріи. (Изъ донесенія г. директора нар. учил. Тавр. губ. А. Н. Дьяконова Тавр. Комитету Прав. Мисс. Общ.). Поэтому-то Комитетъ въ общемъ собраніи своемъ 23 янв. 1905 г., по поводу предложенія Предсѣдателя своего Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Гаврическаго, объ увеличеніи жалованья тѣмъ изъ учащихся въ церк.-прих. школахъ, которые въ селеніяхъ съ смѣшаннымъ татарскимъ населеніемъ первоначальное обученіе дѣтей татаръ будутъ вести на татарскомъ языкѣ, постановилъ: въ виду того, что подобное обученіе дѣтей татаръ, какъ показываетъ опытъ, весьма способствуетъ привлеченію ихъ и къ школѣ и къ Церкви, просить у Совѣта Православнаго Мисс. Общества разрѣшенія отчислять изъ мѣстныхъ суммъ Комитета на увеличеніе жалованья тѣмъ изъ учащихся въ церк.-прих. школахъ (по 100 р. въ годъ каждому) и школахъ грамоты (по 60 р. въ годъ каждому), которые, хорошо владѣя татарскимъ языкомъ, первоначальное обученіе дѣтей татаръ будутъ вести по татарски.

(Окончаніе будетъ).

Скромное пожеланіе.

(Къ вопросу о значеніи нашихъ монастырей).

Еще вселенскій Златословесный учитель, когда разъяснял вопросъ о значеніи монашества, однимъ изъ видовъ служенія его міру и обществу называлъ молитву. Равнымъ образомъ и другіе святые отцы нерѣдко указывали на то, что иноки молятся за весь міръ грѣшный и ихъ молитвы привлекаютъ къ намъ милосердіе и благословеніе Божіе и служатъ самымъ живымъ и величайшимъ свидѣтельствомъ ихъ любви къ братьямъ о Христвѣ—мірянамъ. Отцы Церкви представляли молитвы иноковъ столь важными, что почитали ихъ прямо необходимыми для Церкви и для благосостоянія обществъ. „Пусть все это слышатъ и иноки, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, которые всячески распялись міру; пусть и они посильно помогаютъ предстоятелямъ Церкви и облегчаютъ ихъ заботу своими молитвами, единоклюбіемъ, любовію“ (Бес. къ народу Антиох. 31). Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ говоритъ, что молитвы иноковъ покрываютъ грѣхи людей (на Быт. бес. 42). И дѣйствительно, не только во внутренней, но даже и во внѣшней жизни мірянъ нельзя найти такого случая, когда бы молитвы иноковъ не были спасительны для тѣхъ, кто прибѣгалъ къ нимъ. Самыя тяжкія болѣзни, гдѣ оставались поправными всѣ человѣческія пособія, исцѣлялись молитвою св. отцевъ пустыни (см. наприм. житіе Антонія Вел., Симеона Столп. и др.). Цѣлыя области Имперіи, даже вся Имперія, когда, напр., поражалъ голодъ, язва, или другое общественное бѣдствіе, просили иночествующихъ помолиться за нихъ Господу; иноки молились, и Господь миловалъ одержимыхъ несчастьями... Симеонъ Столп. своими молитвами избавилъ отъ чрезвычайнаго множества звѣрей, Іоанникій Великій отъ змѣй и саранчи. Словомъ, исторія древне-восточнаго и, въ частности, Россійскаго монашества есть исторія молитвенной помощи

иноковъ государству, областямъ и частнымъ лицамъ. Молитва должна быть душою, сущностью всей жизни инока, по ученію свв. отцовъ.

За послѣднее время, время всякихъ реформъ и переоцѣнки всѣхъ цѣнностей, много было высказано разнаго рода упрековъ и порицаній по адресу нашего монашества... Не споримъ, часто здѣсь высказывалась и правда. Однако, мы не про то говоримъ, чтобы обратить наши обители въ больницы, богадѣльни, или, по Петру I-му, въ инвалидные гарнизоны, мы не можемъ признать главною обязанностью и цѣлью монастырей—просвѣтительное, благотворительное и т. д. служеніе міру и обществу,—нѣтъ, къ такому католическому монашеству мы—русскіе не привыкли,—мы ждемъ и желаемъ истинно-древняго, по духу—восточнаго монашества, которое свѣтило бы міру своею святою жизнію, подвигами, трудами, всенощными бдѣніями и молитвою,—особенно послѣднею. Пусть Писаревъ и К^о ставятъ сапоги выше трагедій Шекспира, трубочиста находятъ полезнѣе Рафаэля, а различныя конгрегаціи съ преобладающимъ въ нихъ практическимъ характеромъ цѣлесообразнѣе монастырей,—мы никогда не будемъ предлагать оцѣнку обители со стороны ея водопровода, садоводства, скотнаго двора и т. д.

И это понятно!

Нынѣче у насъ—мірянъ масса всевозможныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій и заведеній; довольно часто назидаютъ насъ всевозможными чтеніями, лекціями--о гигиенѣ, о холерѣ, о спиритизмѣ, о кометѣ Галлея и т. д. Довольно часто предлагаютъ намъ и благотворительные спектакли, и литературно-вокально-музыкальные вечера съ танцами и т. д. и т. д.—въ этомъ родѣ. Какъ видите, пищи для ума, для любопытства и чувства достаточно! Но вотъ чего у насъ мало! Это—духовной пищи, брашна негибнущаго, пребывающаго во вѣкъ!... Зайдите вы въ приходскую церковь, къ службѣ,—и вынесете не-

рѣдко оттуда тяжелое впечатлѣніе, не только не напитаете, не насытите своей души, но наоборотъ, возскорбите, раздосадуете, что такая мерзость на мѣстѣ святѣ, небреженіе и хуленіе... Недавно я былъ на великопостной службѣ въ одномъ изъ городскихъ храмовъ. Грустно! Псаломщикъ торопливо читалъ псалмы, совершенно не участвуя не только сердцемъ, но и мыслию въ чтеніи дивныхъ, въ высшей степени назидательныхъ твореній св. Псалмопѣвца. Положительно ничего не могъ разобрать, какъ ни старался. Началось пѣніе-- не лучше того... Умолчу уже о „продолжительности“ этой службы! Чѣмъ же, спрашивается, мы—міряне будемъ жить, чѣмъ насыщать и питать свою душу? Вмѣсто пищи намъ предлагаютъ суррогатъ... Вмѣсто отрады, отдохновенія и утѣшенія въ храмѣ Божіемъ нерѣдко испытываешь тамъ чувство горести, обиды, тоски и сильной душевной муки... Вмѣсто шестопсалмія встрѣтишь двупсалміе, канонъ вмѣсто „на 14--16“—на 1, а то и безъ него..., стихиры на „Господи Возв.“ и „Стиховны“ не поются, а читаются по 1--2, тогда какъ „Нынѣ отпускаеши“ тянутъ минутъ 5--10..., и многое иное подобное найдешь въ нашемъ богослуженіи, великой скорби и слезъ достойное...

Въ виду всего сказаннаго я пожелалъ бы искренно нашимъ монастырямъ твердо блюсти святость дома Божія, хранить высоту богослуженія, твердость и нерушимость церковнаго устава. Мы ждемъ прежде всего не матеріальной помощи и милости отъ монастырей, а *духовной*. Безъ послѣдней и первая намъ не дорога и не нужна! Успокойте наши скорбныя сердца, напитайте наши алчущія и жаждущія души, дайте намъ вкусить миръ и радость о Дусѣ Святѣ, и мы будемъ много благодарны за это монастырямъ. А для сего прежде всего необходимо завести хорошее, уставное богослуженіе. Вечерня и утренняя—съ вечера, часа 1¹/₂, партесное, итальянское пѣніе, концерты—часто свѣтскіе и неприличныя по напѣву, то-

ропливость, небрежность при богослуженіи и т. д.— все это въ монастыряхъ не должно даже именоваться, не только что совершаться...

Къ крайнему сожалѣнію, наши монастыри забываютъ древніе дивныя напѣвы—знаменный, столповой..., такъ называемые „подобны“ и многое другое, требующееся церковнымъ уставомъ и увлекаются „міромъ“, отъ котораго должны бы бѣжать, которому должны бы сами подавать примѣръ истоваго, образцоваго, строго—уставнаго богослуженія. А вѣдь хорошее отправленіе богослуженія очень важно для современнаго общества, оно именно служить главной и почти единственной связью его съ церковью. Для cadaго изъ насъ, вѣроятно, извѣстно, какое великое значеніе для нравственно-духовной жизни христіанина имѣетъ строго-уставная служба, древніе своеобразные и въ высшей степени умилительные напѣвы, напр., Кіево-Печерской Лавры, Соловецкаго и Валаамскаго монастырей, Троице-Сергіевой Лавры, Саровскаго монастыря, Оптиной Пустыни и т. д... Здѣсь человѣкъ сталкивается съ слѣдами такой нравственной мощи и силы воли, такой возможности вѣры и стремленія къ инымъ задачамъ жизни, которыхъ ранѣе обыкновенно онъ не могъ себѣ и представить. Приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ очень ярко и живописно изобразилъ эти мысли и чувства вѣрующей души, когда, какъ бы погружившись въ переживаніе окружавшихъ его въ Троице-Сергіевой Лаврѣ впечатлѣній и обратившись къ самой Лаврѣ, онъ говорилъ: „...желалъ бы я узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наследованное потомъ Лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено здѣсь имя Пресвятыя Троицы? Вошелъ бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣчи, и пламень ихъ досягаетъ до неба, и Ангелы ихъ восходятъ и нисхо-

дять въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келліи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчественныхъ, чудодѣйственныхъ. Дайте мнѣ облобызать порогъ ея сѣней, который истертъ ногами святыхъ, и черезъ который однажды переступили стопы Царицы Небесной. Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келліи, которыя въ одинъ день своими руками построилъ преподобный Сергіи, и въ награду за трудъ дня и за гладъ (голодъ) нѣсколькихъ дней получилъ укрукъ (кусокъ) согнивающаго хлѣба. Посмотрѣлъ бы я, какъ позже другихъ насажденный въ сей пустынѣ, преподобный Никонъ спѣшно растеть и созрѣваетъ до готовности быть преемникомъ преподобнаго Сергія“...

Вотъ въ чемъ сила и значеніе нашихъ монастырей!—Въ молитвѣ, духовномъ подвигѣ и трудѣ. Къ этому и должно имъ прежде всего и главнымъ образомъ стремиться. Высокія красивыя колокольни, тысяче-пудовые колокола, свѣтское паркетное пѣніе и концерты, богатство храмовъ, такъ называемые „послушники“, одѣтые по послѣдней модѣ—въ пиджакахъ, башмакахъ, воротничкахъ, съ остриженными власами и т. д.—все это еще не слава и не хвала монастырей, какъ многіе, быть можетъ, нынче думаютъ.... Нѣтъ, мы ждемъ отъ монастырей внутренней, духовной мощи и силы! Пусть будетъ въ нихъ строго—уставное богослуженіе, которое могло бы служить образцомъ и примѣромъ для службъ бѣлаго духовенства, пусть въ монастыряхъ сіяетъ свѣтъ вѣры и благочестія, растеть и преуспѣваетъ духъ молитвы и благоговѣнія, крѣпнетъ святость и чистота нравовъ! Мы—міряне ждемъ и желаемъ именно этого—духовной пищи, того благодатнаго свѣта, которымъ свѣтило древне-восточное монашество, и который преизобильно горѣлъ и всѣхъ согрѣвалъ, будучи

сокрыть въ сердцахъ такихъ великихъ подвижниковъ земли Русской, какъ преподобный Антоній и Θεодосій, Зосима и Савватій, Сергій и Никонъ! Тогда вопросъ о значеніи монастырей, о служеніи ихъ міру и обществу разрѣшается самъ собою.

Мы не хотимъ понимать благо въ томъ смыслѣ, какъ оно трактуется въ курсахъ политической экономіи, какъ рисуется въ фантазіи нашихъ социалистовъ—при начертаніи ими идеальнаго государства, какъ понимается оно нашими „общественниками“—позитивистами, для которыхъ картина всеобщей сытости—высшее міровое благо и счастье. Мы глубоко цѣнимъ и признаемъ *духовное* благо, духовное служеніе, потому что въ обществѣ, духовно не окормляемомъ, лишившемся духовныхъ основъ и религіи,—будутъ только отчаяніе, скорбь, проклятіе, самоубійства... Современная позитивная культура, враждебная религіи, по общему признанію, не увеличившая, а уменьшившая счастье людей, краснорѣчиво подтверждаетъ справедливость сказаннаго нами. Очевидно, счастье коренится болѣе во внутреннихъ условіяхъ, чѣмъ во внѣшнихъ... Вотъ почему нашъ великій геній, Ѳ. М. Достоевскій вполне справедливо отстаивалъ ту мысль, что общественное благо, прочные историческіе устои народной и социальной жизни обязаны своимъ происхожденіемъ *религиозной* личности. Пусть только будутъ наши обитатели сіять евангельскимъ свѣтомъ, чистотою и святостью,—служеніе ихъ міру и обществу будетъ для всѣхъ очевидно и неоспоримо. Припомнимъ недавнія, повторенныя даже въ свѣтскихъ газетахъ, слова Л. Толстого о служеніи міру и обществу, именно силой молитвы, благодатнымъ иноческимъ настроеніемъ, святою—подвижническою жизнію со стороны великаго старца-подвижника Оптиной Пустыни, іеросхимонаха Амвросія. „Навѣрное, пишетъ Л. Толстой, самъ посѣтившій Оптину Пустынь и лично видѣвшій старца,—этотъ человекъ сдѣлалъ гораздо больше добра человечеству, чѣмъ тысячи здоровыхъ людей, во-

ображающихъ что они въ разныхъ учрежденіяхъ служатъ міру“. И дѣйствительно, его знала вся св. Русь, къ нему шли несмѣтныя толпы народа со всѣхъ ея концовъ, въ его тѣсной монашеской кельѣ бывали и святители, и князья, и вельможи, и простецы, и богачи, и бѣдняки; имя этого чело-вѣка было извѣстно и въ царскихъ палатахъ, и въ деревенскихъ избахъ...

Такова сила молитвы, таково социальное значеніе христіанскаго подвига, личной святости, чистоты и благочестія.

Православный.

Горькая правда.

(Современная исповѣдь).

Наступила св. Четырдесятница,—время подвиговъ, молитвы, поста и покаянія. Въ эти спасительные дни, конечно, каждый христіанинъ долженъ исполнить свой прямой и неотложный долгъ—исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ, долженъ очистить чрезъ это свое сердце отъ тѣхъ неправдъ, грѣховъ и беззаконій, которыя тяжелымъ бременемъ лежатъ и гнетутъ его душу, страшно мучать ее, возбуждая въ ней грозные укоры совѣсти,—этого нелицемѣрнаго и безпристрастнаго судіи. Для современныхъ христіанъ Великій Постъ сдѣлался, можно сказать, единственнымъ временемъ въ году для очищенія своей совѣсти въ таинствѣ покаянія и причащенія. Давно уже прошли тѣ блаженные и славныя времена первенствующей Церкви Христовой, когда вѣрующіе приступали къ св. Евхаристіи—то „на всякъ день“, то каждую седмицу, то, по крайней мѣрѣ, четыре раза въ годъ,—во всѣ установленныя Церковію посты. Все это нынѣ отошло въ область благочестивыхъ преданій! Въ наше время, снова говоримъ, св. Четырдесятница является для христіанъ единственнымъ

временемъ для очищенія своей совѣсти въ таинствѣ покаянія и причащенія. Казалось бы, съ какимъ крайнимъ тщаніемъ и стараніемъ должно по сему совершаться таинство покаянія, если только единожды въ годъ къ нему большинство христіанъ приступаетъ!

Но какъ на самомъ дѣлѣ приготавливаются къ этому важному моменту въ своей жизни христіане? Какъ они выполняютъ эти величайшія и спасительныя средства—исповѣдь и св. Причащеніе? Съ великой грустью и страшной скорбью надо сознаться, что мало истинно-христіанскаго отношенія, должнаго вниманія видится въ исполненіи этихъ святыхъ таинствъ современными христіанами, мало замѣтно здѣсь ревности, усердія, пониманія важности дѣла въ исполненіи этихъ величайшихъ таинствъ и со стороны нашихъ пастырей. Возьмемъ хотя бы исповѣдь.

Вотъ тѣснымъ кольцомъ окружаютъ священника желающіе исповѣдаться; каждый старается поскорѣе пробраться къ аналою, каждый спѣшитъ, — торопится; не менѣе ихъ спѣшитъ, торопится и батюшка, видя предъ собою душъ 300 - 400 желающихъ приступить къ исповѣди, и вседѣло исповѣди сводитъ лишь къ тому, что поспѣшно называетъ грѣхи, а исповѣдающійся механически за нимъ повторяетъ,—затѣмъ священникъ накрываетъ епитрахилью, и „исповѣдь“ готова... Но гдѣ же тутъ на самомъ дѣлѣ *исповѣдь*, гдѣ открытіе сердца грѣшника, гдѣ излітіе его духовнаго горя, гдѣ плачь, сокрушеніе, раскаяніе, обѣщаніе бросить навсегда грѣхъ и беззаконіе, гдѣ совѣтъ и вразумленіе со стороны пастыря, гдѣ его духовное врачество, когда онъ въ 5 минутъ исповѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, трехъ человѣкъ, а иногда и болѣе... И повѣрьте, какъ ни горько, это — факты, взятые изъ дѣйствительности. И что, если въ тотъ моментъ, когда ты, пастырь, данною тебѣ властію прощаешь и разрѣшаешь грѣшника, невидимая

рука Небеснаго Сердцевѣдца связываетъ его новыми узами Своего Божественнаго правосудія?!

А между тѣмъ истинная исповѣдь, сопровождающаяся сознательнымъ излитіемъ больной души грѣшника, будучи необходимымъ условіемъ къ достойному причащенію Тѣла и Крови Христовыхъ, является для священника важнѣйшимъ и наилучшимъ средствомъ въ дѣлѣ его нравственнаго вліянія и воздѣйствія на пасомыхъ. Слѣдовательно, задача пастыря при исповѣди не въ томъ должна состоять, чтобы поскорѣе окончить исповѣдь, а въ томъ, чтобы истинно расположить грѣшника къ покаянію, заставить его познать всю мерзость грѣха, отрѣшиться отъ него, начать новую богоугодную жизнь, вкусить и увидѣть, сколь благъ Господь, и сколь сладостна и вождельнна жизнь въ единеніи съ Нимъ... Далѣе, при исповѣди пастырю раскрываются мрачныя, иногда—даже самыя сокровенныя и интимныя стороны духовной жизни его пасомыхъ, выливаются наружу ихъ сердечныя недуги, язвы и болѣзни, и пастырю легко тогда опредѣлить для нихъ соотвѣтствующее духовное врачевство. Конечно, для такой исповѣди потребуется не минута времени! Но за то посмотрите, какое могучее и сильное нравственное дѣйствіе можетъ произвести истинная исповѣдь,—при надлежащемъ пастырскомъ отношеніи къ ней со стороны священника!

Но намъ могутъ сказать, что пастырь, имѣющій 400—500 человѣкъ исповѣдниковъ, въ силу необходимости долженъ торопиться съ исповѣдью, такъ какъ нѣтъ физической возможности выполнить ее надлежаще, какъ требуетъ того ея важность и величіе. Но развѣ необходимо, отвѣтимъ мы, откладывать исповѣдь непременно на самый канунъ дня причащенія св. Таинъ? Развѣ нельзя начать ее съ первыхъ же дней седмицы говѣнія? Можно, а при большомъ стеченіи говѣющихъ даже должно. Но къ великому сожалѣнію, наши пастыри упускаютъ это изъ виду, привыкли, сжи-

лись, не замѣчаютъ и не считаютъ даже нужнымъ бороться съ этимъ величайшимъ, крайне гибельнымъ и ненормальнымъ явленіемъ въ пастырской жизни и дѣятельности. Къ стыду нашему, многіе пастыри исповѣдуютъ даже во время самаго богослуженія—вечерняго, или утренняго, и о ужасъ! даже на Божественной Литургіи—въ то время, когда ангелы со страхомъ и трепетомъ взираютъ на Божественную Евхаристію, когда должна молчать всяка плотъ человѣча и ничтоже земное въ себѣ помышлять, когда каждый съ крайнимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ, въ храмѣ стоя, на небеси стояти мня, долженъ выслушивать всѣ молитвословія и пѣснопѣнія. Нехочется говорить, но совѣсть заставляетъ открыть, что вѣдь нерѣдко у насъ бываетъ даже то, что предъ самымъ уже причащеніемъ на литургіи докладываютъ батюшкѣ о желаніи исповѣдаться; и батюшка исповѣдуетъ. . и... причащаетъ!.. Отсюда выходитъ, что и на базарѣ можно побывать, куплю и продажу устроить и поспѣть въ церковь къ „Вѣрую“, „отговѣться“ здѣсь и причаститься... И замѣчательно, что такія печальныя явленія имѣютъ мѣсто даже въ городскихъ церквахъ, въ соборахъ, между такими пастырями, которые, казалось бы, должны быть примѣромъ, образцомъ для насъ--провинціаловъ. Не говоримъ уже о томъ, что не читается ни вечернее, ни утреннее правило ко св. Причащенію, а нерѣдко даже оставляются и молитвы предъ исповѣдью и благодарственныя—по св. Причащенію. Все „правило“ (наканунѣ—3 канона съ акаѳистомъ; молитвы вечернія, повечеріе, утромъ—молитвы утреннія, канонъ „Грядите людіе“, 12 молитвъ) сводится телько къ одной молитвѣ предъ самымъ причащеніемъ „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“. И хорошо еще очень будетъ, если священникъ во время запричастнаго стиха заставитъ вмѣсто свѣтскаго концерта или каждый праздникъ поемой: „подъ Твою милость“,—прочитать хотя 1—2 молитвы предъ причащеніемъ, пока онъ самъ причащается. Но

лишь только онъ самъ принялъ св. Тайны, или только еще кончаетъ приготовленіе св. Агнца для говѣющихъ, какъ о. діаконъ уже предупредительно для чтеца,—обрывая послѣдняго на полсловѣ,—отверзаетъ завѣсу и царскія врата...

Въ заключеніе считаю благовременнымъ, полезнымъ и даже необходимымъ напомнить нашимъ пастырямъ слѣдующія великія и мудрыя слова о тайнствѣ покаянія нашего приснопамятнаго батюшки и воистину добраго пастыря Церкви Россійской—о. Іоанна Кронштадтскаго. „Когда начнешь дѣло исповѣди, поучаетъ онъ священниковъ, то не жалѣй себя во время нея, не торопись, не горячись, не озлобляйся на приходящихъ (дѣтей). Говори себѣ: это мое удовольствіе подробно исповѣдывать моихъ духовныхъ дѣтей, овецъ Господа моего. Этимъ я приношу пріятнѣйшую жертву Господу моему, положившему за насъ душу Свою, и приношу великую пользу самимъ духовнымъ чадамъ, да и себѣ, потому что добровольно исполняю важное дѣло и имѣю спокойную совѣсть (Изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго).

Вотъ какъ долженъ относиться къ исповѣди пастырь Церкви, чтобы быть именно евангельскимъ, истиннымъ пастыремъ, а не наемникомъ и ремесленникомъ.

Скорбящій.

П о в о р о т ь .

(Вопросы церковнаго быта въ сознаниіи сельскаго духовенства).

Въ февралѣ мѣсяцѣ сего года въ с. Б. былъ десятковый съѣздъ духовенства. Какъ по своимъ постановленіямъ, такъ и по тѣмъ дебатамъ, какіе происходили во время засѣданій, съѣздъ этотъ достоинъ того, чтобы о немъ сказать нѣсколько словъ. Начать хотя бы съ перваго вопроса объ

участіи церковныхъ старостъ на десятковыхъ и епархіальныхъ сѣздахъ.

До настоящаго времени церковныхъ старостъ если приглашали на десятковый сѣздъ, то развѣ для одного вида, что мы молъ и васъ не чуждаемъ. Засѣданіе сѣзда происходило гдѣ нибудь въ школѣ или церковной сторожкѣ, а церковные старосты ходили вокругъ да скучали. Случалось, что ихъ зазывали на засѣданіе. Предсѣдатель о. благочинный спрашивалъ „ну что, старосты, скажите намъ по своей опытности, нужна ли фунтовая продажа свѣчъ“? Старосты единогласно утверждали, что фунтовая продажа свѣчъ нужна, а о. благочинный, не зная, чтѣ дальше говорить съ этими людьми—не отъ міра духовныхъ, объявлялъ имъ, что они свободны и могутъ выйти. Въ настоящее время неожиданно совершился поворотъ: послѣ многихъ дебатовъ нашли, что такое отношеніе къ лучшимъ представителямъ отъ приходоу въ высшей степени не справедливо и оскорбительно, отдѣляетъ прихожанъ отъ духовенства и порождаетъ самые нелѣпые и опасные слухи относительно справедливости при употребленіи и расходѣ церковныхъ суммъ, а потому постановили не только допускать церковныхъ старостъ на десятковые сѣзды, но и на епархіальные и, что самое важное, даже съ правомъ рѣшающаго голоса.

Какковы будутъ послѣдствія сего постановленія, покажетъ ближайшее будущее, но какъ данный фактъ, онъ самъ по себѣ представляетъ знаменательное явленіе. Духовенство, очевидно, проснулось! Оно сознало, что такъ существовать, какъ это было до настоящаго времени, безъ опоры въ своихъ прихожанахъ, нельзя; недовольство прихожанъ на безконтрольное распоряженіе церковными суммами то и дѣло даетъ о себѣ знать, и вотъ теперь, хотя и подъ угрозой грядущихъ бѣдъ, духовенство все таки великодушно дѣлаетъ уступку, приглашаетъ церковныхъ старостъ на свои засѣ-

данія съ правомъ рѣшающаго голоса по церковно-хозяйственнымъ вопросамъ.

Не мѣшало бы только опредѣлить поточнѣе оговорку „по церковно-хозяйственнымъ вопросамъ“. Если подъ церковнымъ хозяйствомъ епархіи разумѣть всѣ учрежденія епархіи, существующія на средства церквей, то тогда церковныхъ старость придется допустить на всѣ засѣданія епархіальнаго съѣзда и компетенціи ихъ подвергнется даже вопросъ о жизни и смерти эмеритальной кассы, т. к. и на нее взимается съ церковей 3% съ валового дохода. Если же право рѣшающаго голоса церковныхъ старость ограничить только однимъ вопросомъ о способѣ продажи свѣчъ или сему подобнымъ, то тогда нѣтъ никакого смысла и вызывать ихъ въ епархіальный городъ. Нельзя сказать, чтобы постановленіе о церковныхъ старостахъ прошло единогласно; были и протестанты, хотя и немногіе. Послѣдніе никакъ не соглашались допускать церковныхъ старость до участія въ епархіальныхъ съѣздахъ и пророчески указывали, что если узнаютъ о такой податливости духовенства враги церкви—масоны и евреи, то они непременно воспользуются этою лазейкой для того, чтобы проникнуть въ глубь церковныхъ интересовъ, а тогда намъ будетъ худо... Но такіе протесты мало дѣйствовали на слушателей. Всѣ мыслили о настоящемъ, а не о томъ, что еще когда то послѣдуетъ.

Дальнѣйшія постановленія съѣзда, если въ томъ же видѣ пройдутъ и на епархіальномъ, то будутъ равносильны крупнѣйшей хирургической операціи духовенства надъ самимъ собою. Разумѣю постановленія относительно прекращенія льготъ по воспитанію дѣтей на средства церквей. До настоящаго времени число полноцерковныхъ вакансій при духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ каждымъ годомъ возростало, сообразно съ числомъ просящихъ, и наконецъ дошло до того, что церкви не въ состояніи выдержать платежей, прихо-

жане бываютъ часто недовольны этимъ, значить — не далекъ и крахъ самаго основнаго источника епархіальнаго благополучія. Руководствуясь такими соображеніями, десятковый съѣздъ постановилъ: уменьшить число полноцерковныхъ вакансій, опредѣлить число ихъ при каждомъ учебномъ заведеніи и не увеличивать до опредѣленнаго срока, удостовѣренія на право пользованія полноцерковною вакансією давать не благочинническимъ совѣтомъ, а десятковымъ съѣздомъ, при чемъ давать эти удостовѣренія съ большимъ разборомъ, — на случай крайней бѣдности, и то не больше одной вакансіи на семью, предоставляя преимущество сиротамъ и дѣтямъ заштатныхъ родителей; плату за пансіонеровъ противъ нормальной смѣты увеличить на 20%.

Вникая въ смыслъ сихъ постановленій, можно сказать, что священники сами себя лишили права пользоваться полноцерковными вакансіями и псаломщиковъ ограничили. Опасность краха первоисточника для воспитанія дѣтей такъ ясна и близка, что духовенство рѣшило лучше поступиться частію своихъ интересовъ, чѣмъ окончательно лишиться этого первоисточника. Былъ предложенъ также вопросъ объ увеличеніи личныхъ взносов въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, но противъ этого возстали всѣ, хотя и по разнымъ причинамъ: одни возстали потому, что не имѣли дѣтей, другіе потому, что своихъ дѣтей воспитываютъ въ гимназіяхъ; къ этимъ двумъ группамъ присоединились и тѣ, которые воспитываютъ своихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и слѣдовательно заинтересованы благополучіемъ сихъ заведеній, — согласились же съ первыми потому, что увеличеніе расходовъ на своихъ дѣтей угрожаетъ имъ самимъ несостоятельностью.

По тѣмъ же причинамъ и расширеніе корпуса духовнаго мужскаго училища на счетъ преподавательскихъ квартиръ и постройка особаго корпуса для сихъ квартиръ на счетъ единовремен-

ныхъ взносов въ изъ личныхъ средствъ духовенства отклонена и возложена на средства свѣчнаго завода, если онъ сможетъ дать потребную для сего сумму. Нѣкоторые отцы предложили было преподавателей мужского дух. училища совсѣмъ лишить квартиръ и въ этомъ отношеніи сравнять ихъ съ преподавателями женскаго училища, сдѣлавши исключеніе для смотрителя и его помощника, и предложеніе это нашло сочувственный откликъ со стороны многихъ; но по своему техническому выполненію признано было неудобнымъ, а потому и отклонено большинствомъ всего 3-хъ голосовъ.

Закончился съѣздъ дружеской бесѣдой о томъ, какъ бороться со штундой, которая въ угрожающемъ размѣрѣ надвигается со стороны сосѣдней Екатеринославской епархіи. Рѣшили выписать книги и миссіонера, вооружиться знаніемъ и готовиться къ бою.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ замѣтить о томъ порядкѣ, въ какомъ происходило засѣданіе: онъ былъ слишкомъ строгъ; предлагаемый вопросъ рѣшался не взаимнымъ разсужденіемъ пастырей — это строго запрещалось, — а прямо предоставлялось слово говорить одному желающему. Но такъ какъ разрозненные по своимъ приходамъ пастыри въ большинствѣ оказались не въ курсѣ дѣла, то и говорили очень немногіе, говорили часто не на тему и весьма неудачно.

Игра въ парламентъ со звонкомъ красива, но не всегда удобна къ примѣненію. Въ Гос. Думѣ присутствуютъ силы покрупнѣе насъ, но и онѣ предварительно готовятъ тѣ или другіе вопросы въ особыхъ коммиссіяхъ, — тѣмъ болѣе должны приготавливаться для высказыванія своихъ мнѣній и сужденій пастыри, которые изъ прихода прямо попадаютъ на засѣданія.

Сельскій пастырь.

Паломничество трезвенниковъ изъ сель Днѣпровки и Малой-Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда, въ Корсунскій монастырь, Таврической епархіи.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, по разрѣшенію и благословенію благостнѣйшаго Владыки, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, было совершено давно желаемое паломничество трезвенниковъ и трезвенницъ Николаевского Братства с. Днѣпровки, состоящаго нынѣ отдѣленіемъ центрального С.-Петербургскаго Александро-Невскаго Общества трезвости, и Иоанно-Предтеченскаго Братства трезвости с. Малой-Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда.

Оба эти села — Днѣпровка и Каменка недалеки по разстоянію (18 верстъ) и сходныя по населяющему ихъ элементу (великороссы) — объединились и въ стремленіи къ одной общей цѣли, — борьбѣ за трезвость святую съ окружающею тьмой, распушенностью нравовъ и невѣжествомъ.

За нѣсколько дней до начала описываемаго паломничества было объединенное собраніе членовъ — трезвенниковъ и трезвенницъ въ с. Днѣпровкѣ, совпавшее съ торжествомъ открытія въ этомъ селѣ Отдѣленія С.-Петербургскаго Александро-Невскаго Общества трезвости. — Здѣсь за общей трапезой въ народномъ братскомъ домѣ былъ прочитанъ полученный Указъ Таврической Духовной Консисторіи о Владычнемъ разрѣшеніи предполагаемаго паломничества къ святынямъ древняго Корсунскаго монастыря, и подъ руководствомъ священниковъ — Александра Эндека и Виктора Баженова — былъ разработанъ въ подробности маршрутъ путешествія, одобренный общимъ единодушнымъ согласіемъ.

На общемъ совѣтѣ рѣшено было, между прочимъ, воспользоваться случаемъ — по пути сдѣлать остановку въ Бизюковомъ монастырѣ, гдѣ въ то время пребывала святыня Херсонской епархіи, Касперовская чудотворная икона Божіей Матери.

Русское Общество парходства и торговли оказало не малую услугу въ предстоящемъ паломничествѣ, предоставивъ путникамъ право проѣзда въ монастырь и обратно съ заѣздомъ по пути въ Бизюковъ монастырь по пониженному, до половинной стоимости билета, тарифу.

Въ назначенный день къ парходной пристани с. Каменки еще съ утра начали стекаться толпы паломниковъ — съ катомками за плечами, чайниками и всѣмъ прочимъ, необходимымъ для путешествія. Къ одиннадцати часамъ вся небольшая пристань была заполнена народомъ. Ясный, солнечный майскій день, яркая зелень, окаймляющая берега широкаго Днѣпра, блестящая на солнцѣ зеркальная поверхность воды и предстоящее путешествіе вливали особую бодрость и радостное настроеніе въ лица и души этихъ, объединенныхъ теперь одной святой мыслью людей, число которыхъ доходило до ста двадцати пяти человекъ. Посторонняя публика съ удивленіемъ и рѣдкимъ любопытствомъ слѣдила за всѣми ими; всюду были слышны возгласы одобренія. Наконецъ, вдали показался дымокъ подходящаго пархода; взоры всѣхъ устремились туда... Плавно и тихо подошелъ къ пристани „Лихой“, одинъ изъ лучшихъ парходовъ общества на Днѣпрѣ. Прождавъ терпѣливо и не суетясь, пока сошли пассажиры съ пархода, наши паломники по очереди начали заполнять собою всѣ свободныя мѣста, раздѣлившись группами, по указанію выборныхъ членовъ — трезвенниковъ.

Скоро вся палуба была усѣяна путниками. Данъ былъ 2-й свистокъ, потомъ 3-й, и парходъ, мѣрно покачиваясь, отвалилъ отъ пристани и пошелъ впередъ, разсѣкая зеркальную поверхность воды. Обнаживъ головы, паломники всѣ крестились, прося у Господа благословенія на начало путешествія. Было уже два часа дня, и потому нужно было подумать о томъ, что цутники наши

съ утра еще почти ничего не ѣли. Пароходный кубъ былъ предоставленъ въ наше распоряженіе, выборные раздали всѣхъ путникамъ чай и сахаръ (хлѣбъ у каждаго былъ свой), и началось чаепитіе... Любо было смотрѣть на эти оживленные лица!.. Всѣ жили одной мыслью, всѣ заняты однимъ общимъ разговоромъ. Черезъ часъ приблизительно чаепитіе смѣнилось чтеніемъ. Въ каждой группѣ былъ свой чтець — выборный, читавшій евангеліе, житія святыхъ, или какую-либо другую изъ розданныхъ священниками религіозно-нравственную книжицу. Къ группамъ слушающихъ примкнули и прочіе пассажиры и даже евреи... Общее единодушное настроеніе паломниковъ, какъ тихій теплый вѣтерокъ, обвѣяло и всѣхъ присутствовавшихъ. Капитанъ парохода разрѣшилъ общее пѣніе — и, спустя немного времени, по окончаніи чтенія, — великій и славный Днѣпръ огласился общимъ молитвеннымъ пѣніемъ паломниковъ. — Пѣли стройно, охотно, единодушно... Незамѣтно наступили сумерки, которыя вскорѣ были смѣнены луною, освѣщавшей собою точно днемъ все окружающее... Въ десятомъ часу вечера на правомъ берегу Днѣпра начали вырисовываться очертанія колокольни, церкви и башенъ монастырскихъ стѣнъ Бизюковой обители.

Быстро идетъ пароходъ внизъ по теченію, все короче и короче становится разстояніе отдѣляющее пароходъ отъ монастыря; — всѣ пассажиры усѣяли собою правый бортъ парохода, любясь издали картиной монастыря при лунномъ освѣщеніи. Хорошія, добрыя мысли наполняютъ сердца богомольцевъ: тамъ за этими высокими стѣнами въ святомъ храмѣ находится святой, чудотворный образъ!... Пароходъ присталъ къ небольшой монастырской пристани, окруженной лѣсомъ растущихъ на берегу ивъ и вербы... Подали сходни, и одинъ за другимъ начали высаживаться путники. Сошелъ послѣдній паломникъ, сходни сняты и па-

роходъ отошолъ, оставивъ на берегу громадную толпу богомольцевъ. Высоко на крутомъ берегу стоитъ св. обитель, туда—къ этимъ стѣнамъ пошли всѣ, руководимые пастырями, и широкой лентой растянулись осѣняющіе себя крестнымъ знаменіемъ люди.

Встрѣтили въ монастырѣ насъ, не смотря на поздній часъ, очень любезно, предоставивъ два свободные корпуса подъ ночлегъ: одинъ для женщинъ, другой для мужчинъ. Мало кто спалъ въ комнатахъ корпуса, большая часть расположилась на травкѣ на монастырскомъ дворѣ.

На слѣдующій день—съ разсвѣтомъ поднялись наши путники и всѣ почти сгруппировались около величественнаго монастырскаго храма. Въ пятомъ часу утра двери собора были открыты и всѣмъ намъ разрѣшено было войти. Здѣсь у праваго придѣла подъ сѣнью множества мерцающихъ, разноцвѣтныхъ лампадъ, на небольшомъ аналогіѣ всѣ увидѣли небольшой образъ Владычицы... „Пресвятая Богородице“,—„Владычице наша“—шептали про себя, крестясь богомольцы. Вскорѣ было испрошено у о. Намѣстника обители разрѣшеніе отслужить молебенъ предъ чудотворной иконой. Весь молебенъ отъ начала и до конца пѣли трезвенники, чтó весьма понравилось братіи и особенно о. Намѣстнику. По окончаніи молебна всѣ благоговѣйно приложились къ святому образу и были окроплены святою водою. Къ концу молебна, который продолжался болѣе часа, начался благовѣстъ къ литургіи. Никто не оставилъ храма до окончанія литургіи, въ концѣ которой о. Намѣстникомъ съ сонмомъ духовенства, въ числѣ коего по приглашенію его участвовали и руководившіе паломничествомъ іереи, былъ отслуженъ молебенъ предъ чудотворнымъ образомъ.—Почти въ двѣнадцатомъ часу окончилась служба. Всѣмъ трезвенникамъ былъ предложенъ чай, а послѣ онаго обѣдъ въ братской трапезной; священники же были при-

глашены къ столу въ покояхъ о. Намѣстника, который очень былъ радъ столь единодушному и небывалому доселѣ посѣщенію обители трезвенниками. Послѣ обѣда былъ совершенъ осмотръ всей обители, всѣхъ храмовъ... Дивный главный соборный храмъ монастыря приковывалъ вниманіе всѣхъ. Рѣдкая архитектура, строго-стильная роспись внутри и великолѣпная стѣнная живопись радовали взоры молящихся. При осмотрѣ древняго Григорьевскаго храма вниманіе всѣхъ было сосредоточено на большомъ, хранящемся въ особомъ шкафѣ, тяжеловѣсномъ евангеліи, время царствованія императрицы Екатерины II. Особенно понравилась также новая школа и развиваемое при ней шелководство. Двѣ комнаты въ школѣ специально обслуживаютъ эту отрасль, гдѣ на особыхъ столахъ паломники видѣли всѣ періоды развитія шелковичнаго кокона, и за всѣмъ этимъ слѣдятъ дѣти-ученики подъ руководствомъ опытнаго учителя. По осмотрѣ всего монастыря и находящихся въ немъ достопримѣчательностей, трезвенники были приглашены опять къ о. Намѣстнику. Здѣсь на широкой площади передъ крыльцомъ дома о. Намѣстника и расположились они всѣ, окруженные толпою многихъ другихъ богомольцевъ; скоро вышелъ о. Намѣстникъ архим. Веніаминъ и обратился съ рѣчью, въ которой подчеркнувъ новизну и громадную плодотворность такого паломничества, благодарилъ за посѣщеніе, приглашалъ опять на другой годъ и на память всѣмъ раздалъ книжки и описаніе монастыря.—Трезвенники, въ свою очередь, искренно благодарили о. Намѣстника за пріемъ, ласку и радушіе и простившись направились въ соборъ ко всенощной... Въ концѣ ея опять всѣ приложились къ чудотворному образу и, собравшись около гостинницы, отдали послѣдній поклонъ монастырю. Съ радостнымъ чувствомъ религіозной удовлетворенности всѣ—съ молитвой на устахъ оставили обитель, спускаясь по тропѣ къ приста-

ни, гдѣ вскорѣ парходомъ должны были ѣхать дальше—до ст. Британы, къ Корсунскому монастырю—главной цѣли путешествія.

(Окончаніе будетъ).

Священникъ Александръ *Эндека*.

Очеркъ исторіи церковной школы въ Бердянскомъ уѣздѣ за первое двадцатипятилѣтіе (съ 1884 г. по 1909 г.).

(Продолженіе).

Въ рассматриваемое время отмѣчается и усиленный притокъ благотворительныхъ средствъ. Въ 1899 г. такихъ поступленій значится по уѣзду на сумму 2295 руб. Помимо суммъ, зарегистрированныхъ по отчетностямъ, имѣлись и нигдѣ не записанныя жертвы въ видѣ, напр., строительнаго матеріала на сооруженіе школьныхъ зданій. Особую энергію въ привлеченіи къ школьному дѣлу благотворителей проявилъ упомянутый уже нами С. В. Никоновичъ. Почетную и благотворную миссію приняли на себя въ это же время Константиновскія ссудо-сберегательное Товарищество и приходское Братство, поддерживая мѣстные церковно-приходскія школы, изъ которыхъ Константиновскую II шк. Товарищество приняло почти на полное свое содержаніе. Душою этихъ достойныхъ учрежденій былъ предсѣдатель Товарищества А. Г. Вербицкій, не отказывавшій школьному дѣлу и въ личныхъ пожертвованіяхъ. Мѣстный с. Константиновки крестьянинъ Житникъ можетъ быть также отмѣченъ въ числѣ благотворителей. Онъ на свои средства и въ своемъ домѣ содержалъ школу грамоты.

Если мы попытаемся освѣтить внутреннимъ свѣтомъ тотъ особый подъемъ энергіи, какой характеризуетъ развитіе школьной сѣти въ рассматриваемое время, то встрѣтимъ одно особо свѣтлое

имя, которому мѣсто въ исторіи церковной школы не одного Бердянскаго уѣзда, но—и всей епархіи. Это свѣтлое и досточтимое имя—есть имя управлявшаго тогда епархіей Преосвященнѣйшаго Михаила, безвременно унесеннаго неумолимою смертію. Глубокопросвѣщенный почившій Архипастырь былъ горяче—убѣжденнымъ идейнымъ сторонникомъ церковно-приходской школы. Его задушевнымъ желаніемъ было, чтобы въ каждомъ приходѣ ввѣренной ему епархіи существовала хотя бы одна школа, находящаяся подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ пастыря, какъ лучшій питомникъ будущихъ чадъ церкви. Съ свойственной ему силой и искренностію убѣжденія онъ и проводилъ эту мысль, дѣйствуя на подвѣдомое ему духовенство прежде всего неотразимой силой своего личнаго убѣжденія. Простой и доступный въ обращеніи Преосвященный Михаилъ въ дѣлахъ касающихся церковной школы былъ особо внимательнымъ, удѣляя для этихъ дѣлъ и часы отдыха, столь необходимаго для него по его крайне болѣзненному состоянію. Составителю настоящаго очерка памятенъ, напр., такой случай, когда былъ онъ принятъ покойнымъ Владыкой, по дѣламъ школъ уѣзда, лежащимъ уже на одрѣ болѣзни. Такъ немощный тѣломъ, но бодрый духомъ незабвенный Владыка Михаилъ вызывалъ, поддерживалъ и направлялъ энергію тружениковъ церковно-школьнаго дѣла. И таково было обаяніе свѣтлой личности почившаго Архипастыря, что по слову его стали расти церковныя школы не чести, а тѣмъ болѣе страха ради, а за совѣсть строителей. Вѣчная память Владыкѣ Михаилу, недолгимъ, но яркимъ свѣтомъ освѣтившему эту, нынѣ ставшую видною сторону пастырскаго дѣланія!.. Къ незримому вѣнку благихъ дѣлъ украшающихъ его могилу, вилѣтены въ достаточномъ количествѣ и скромныя цвѣтки разросшагося за его правленіе епархіей церковно-школьнаго дѣла. И лучшею данью

признательности свѣтлому имени почившаго Архипастыря было бы наименованіе всѣхъ церковныхъ школъ, открытыхъ въ его управленіе епархіей, почетнымъ именемъ „*Михайловскихъ*“! Такowymi онѣ и слывуть въ благодарной памяти ихъ строителей, не могущихъ отрѣшиться при воспоминаніи о началѣ открытыхъ ими школъ отъ мысли о покойномъ Владыкѣ.

Вліяніе Преосвященнаго Михаила на церковно-школьное дѣло началось оказываться еще ранѣе 1897 г., когда Владыка въ должности викарнаго Епископа былъ Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Этому обстоятельству можно приписать и тотъ фактъ, что еще въ 1896 г. не въ примѣръ прежимъ годамъ было открыто 4 школы въ Бердянскомъ уѣздѣ, въ томъ числѣ Б.-Токмакская Успенская—по непосредственному указанію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ времени предсѣдательства вана въ ономъ Преосвященнаго Михаила было, нужно сказать, обращено особое вниманіе на сравнительно съ прочими уѣздами малое количество церковныхъ школъ въ Бердянскомъ. Въ числѣ пунктовъ, гдѣ слѣдовало бы открыть школу, Совѣтомъ указанъ былъ и Большой Токмакъ. Настоящій историческій очеркъ достаточно выясняетъ, почему такъ медленно шло развитіе церковно-школьнаго дѣла въ Бердянскомъ уѣздѣ. Бердянской уѣздъ, гдѣ земская школьная сѣть была раскинута по всѣму уѣзду уже при опубликованіи положенія о церковной школѣ въ 1884 году, всего менѣе былъ свободнымъ и открытымъ полемъ для роста и расширенія нашей школы. Въ этомъ отношеніи Мелитопольскій уѣздъ, гдѣ участіе и инициатива земства въ школьномъ дѣлѣ были выражены въ то время гораздо слабѣе, находился въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Этимъ и объясняется, почему въ Мелитопольскомъ уѣздѣ сразу же стали умножаться церковныя школы. Сказанное различіе

условія церковно-школьной работы въ уѣздахъ епархіи достаточно объясняетъ и малочисленность на первыхъ порахъ церк. школъ въ Бердянскомъ уѣздѣ. Мѣстное отдѣленіе и ближайшіе дѣятели и двигатели дѣла—приходскіе священники въ первое время все еще находились подъ давленіемъ общихъ условій, неблагопріятно отражавшихся на развитіи церковно-школьнаго дѣла въ уѣздѣ. Даже при усиленномъ отпускѣ средствъ изъ сѣнодальныхъ суммъ требовалась особая энергія и рѣшимость активно выступить на полѣ, хорошо обработанномъ мѣстнымъ земствомъ. Каковы бы ни были эти средства, но онѣ далеко не то представляли, что вкладывало земство для благоустройства своихъ школъ. Преосвященнымъ Михаиломъ скоро же было оцѣнено и принято въ настоящемъ свѣтѣ дѣйствительное положеніе вещей въ Бердянскомъ уѣздѣ и потому дѣятели школы по Бердянскому уѣзду были всегда удостоиваемы имъ его особаго вниманія*). Онъ влилъ особую энергію въ дѣло, которое безъ того могло бы идти впередъ лишь медленнымъ движеніемъ. Церковная школа нашего уѣзда имѣетъ посему долгъ быть особо благодарной и признательной памяти почившаго Владыки. И хотя, напр., школы, открытыя въ 1899 г., получили свое начало по смерти Владыки Михаила, но и онѣ принадлежатъ къ „Михаиловскимъ“ школамъ уѣзда, такъ какъ внутреннее ихъ начало въ добрыхъ намѣреніяхъ строителей относится къ несомнѣнному вліянію почившаго Владыки.

(Окончаніе будетъ).

---

*) Что почившій Владыка Михаилъ былъ особо внимательнымъ къ развитію школьнаго дѣла въ нашемъ уѣздѣ объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что у него всѣ часы были приемными для тѣхъ лицъ, о которыхъ докладывалось: „изъ Бердянскаго уѣзда по школьному дѣлу“. Эта форма доклада была своего рода магическимъ ключемъ, открывавшимъ приемные покои Владыки и тогда, когда Владыка безусловно нуждался въ отдыхѣ,

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

21 марта, въ недѣлю третію св. Поста, Крестопоклонную, Его Преосвященство совершалъ бдѣніе съ выносомъ св. Креста и Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ положенное время совершена была хиротонія бывшаго эконома семинаріи, діакона Симеона Кикоть, во пресвитера, назначеннаго запаснымъ священникомъ къ Симѣропольскому кафедральному собору.

Въ тотъ день вечеромъ Его Преосвященство слушалъ вечерню въ Крестовой Архіерейской церкви и послѣ нея читалъ акаѣистъ Страстямъ Христовымъ. Предъ отпусомъ Владыка велъ съ молящимися бесѣду о св. Крестѣ,—такого содержанія.

Когда былъ произнесенъ окончательный приговоръ надъ Іисусомъ Христомъ, тогда Пилать предалъ Христа въ руки Его враговъ. Теперь Іисусъ Христосъ оказался въ рукахъ начальниковъ, воиновъ и народа, которые кричали: „распи, распи Его—смерть Ему“. Іисуса Христа повели на Голгоѳу для совершенія надъ Нимъ смертной казни... Голгоѳа—это небольшой холмъ вблизи Іерусалима, холмъ, ничѣмъ не покрытый, похожій на черепъ. Голгоѳа, по переводу на русскій языкъ, значитъ мѣсто позора. Здѣсь совершались казни надъ преступниками. Казни въ то время обыкновенно совершались на открытыхъ мѣстахъ, или при ближайшихъ дорогахъ, но не въ городѣ. Господа повели на казнь вмѣстѣ съ двумя разбойниками. Христосъ долженъ былъ Самъ нести крестъ и понесъ. Когда Онъ несъ крестъ, то такъ изнемогъ подъ нимъ, что упалъ; и вотъ одинъ добрый человекъ, по имени Симонъ Киринейнинъ, помогъ Ему понести крестъ. Когда прибыли на Голгоѳу, то тотчасъ же приступили къ распятію. Нужно замѣтить, что по закону Римскому, который находится даже въ Талмудѣ, не слѣдовало тотчасъ

приводить рѣшенія суда къ исполненію. Но такъ какъ Іисусъ Христосъ и два разбойника считались тяжкими преступниками, то надъ ними торопились совершить казнь немедленно. Къ тому же, у евреевъ предстоялъ праздникъ Пасхи, и вотъ нужно было спѣшить убрать отъ глазъ народа преступниковъ. Скоро воздвигли кресты на Голгоѣ и вознесли Господа Іисуса и пригвоздили Его руки и ноги, а надъ главою Его прибита была дощечка съ надписью: „Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій“, надпись писанная по еврейски, гречески и римски. Является вопросъ: сняли ли съ Іисуса Христа терновый вѣнецъ? Нѣтъ сомнѣнія, что онъ оставленъ былъ надъ главою Божественнаго Страдальца. Когда совершилось распятіе, войны остались у креста и стали стеречь тѣла. Въ эту пору они должны были раздѣлить между собою одежду Іисуса Христа и раздѣлили. Но когда дошли до хитона, то пожалѣли его разрывать на части и бросили жребій, и вотъ исполнились слова XXI-го псалма: „раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одежды моей меташа жребій“.

Когда Іисусъ Христосъ висѣлъ на позорищномъ столбѣ, то совершались великія издѣвательства надъ Нимъ. Теперь Онъ былъ беззащитный и въ рукахъ Своихъ враговъ. Надъ Нимъ ругались и говорили: „если Ты Сынъ Божій, сойди съ креста и мы увѣруемъ; другихъ спасаль, спаси Себя“. Къ этимъ издѣвательствамъ присоединилась народная толпа. Кажется, человекъ всячески изощрилъ себя въ томъ, чтобы придумать оскорбленіе Великому Страдальцу. Первое слово со креста, которое сказалъ Христосъ, это было за грѣшниковъ: „прости имъ, Боже, не вѣдятъ бо что творятъ“. Затѣмъ, когда начались сильныя страданія, даже разбойникъ сталъ порицать Христа и говорить: сойди со креста, спаси Себя и насъ. Очевидно, этотъ разбойникъ находился въ состояніи отчаянія отъ крестныхъ мукъ. Но онъ не нашель

сочувствія своему худому дѣлу со стороны разбойника благоразумнаго. Этоть, находясь въ тѣхъ же тяжелыхъ страданіяхъ, увидѣль, проникъ и уразумѣль, съ Кѣмъ онъ страдалъ и, обращаясь къ своему товарищу, говоритъ: неужели ты не боишься Бога, Онъ никакого зла не сотворилъ... Вы видите, братіе, какой душевный переворотъ совершился у этого разбойника. Онъ созналъ свою виновность и невинность Иисуса Христа и, обращаясь къ Божественному Страдальцу съ мольбою, воскликнулъ: помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ. Иисусъ Христосъ отвѣтилъ ему: аминь, аминь глаголю тебѣ, днесъ со Мною будеши въ рай. Такимъ образомъ, разбойникъ со креста пошелъ вмѣстѣ съ Христомъ въ рай.

Потомъ началась тьма по всей землѣ. Это былъ моментъ, когда страданія Иисуса Христа достигли величайшей степени. Тьма покрыла всю землю... Страдалъ и умиралъ Творецъ всего міра. Это не было затменіе солнца. Это было чудо... Оно записано даже у языческихъ писателей, записано также и у одного историка, у коего указаны годъ и время, на которыя падаетъ смерть Иисуса Христа. Св. Діонисій Ареопагитъ, когда увидѣль эту тьму, сказалъ: „это или Богъ страдаетъ, или міръ Богу сострадаетъ, или міръ разрушается“. Да—это Богъ страдалъ. Тьма сокрыла отъ взоровъ человѣческихъ страданія Богочеловѣка. Эта тьма была урокомъ покаянія для преступнаго Еврейскаго народа. Богъ Отецъ по особому Промыслу въ этоть моментъ какъ бы оставилъ Своего Сына Возлюбленнаго.

Итакъ, жертва была принесена... Христосъ произнесъ послѣднее великое слово: „совершишася“. Да, совершилось дѣло спасенія всего міра человѣческаго, и вслѣдъ за этимъ произнесеніемъ Божественный Страдалецъ склонилъ главу и изше— умеръ. Эта смерть Богочеловѣка примирила и соединила небо съ землею, принесла всепрощеніе, любовь и милость. И вотъ, когда преклонилъ гла-

ву Божественный Страдалецъ и изше, завѣса церковная въ храмъ Иерусалимскомъ, имѣвшая до 30 футовъ длины и до 2 верш. толщины, отъ верхняго края до нижняго раздрася. Это значить—доступъ въ Царство небесное для человѣка сталъ свободенъ, ибо сюда вошелъ Самъ Иисусъ Христосъ. Земля затряслась, камни затрепетали, возстали святые и по воскресеніи вошли въ Иерусалимъ и явились живымъ. А стража, которая стояла при гробѣ, разбѣжалась. Тутъ былъ сотникъ—язычникъ, который, увидѣвъ смерть Иисуса Христа и Его страданія, понялъ, что этотъ Страдалецъ—не простой человѣкъ, и воскликнулъ: „воистину это—Сынъ Божій“. Вотъ кому первому досталась честь исповѣдать Иисуса Христа Богомъ,—это язычнику—сотнику. А народъ еврейскій не понялъ Его. Этотъ народъ уже здѣсь—у креста предчувствовалъ, что готовится ему что-то страшное; Онъ предчувствовалъ, что дѣйствительно кровь этого Праведника отольется ему и его потомству. И вотъ народъ, сознавая свое черное дѣло и страшась, бѣжалъ отъ креста, ударяя себя въ грудь.

Но, братіе, куда убѣжишь отъ креста? Никуда. Если ты вѣруешь въ Иисуса Христа, ты не можешь остаться безъ креста, и крестъ Христовъ будетъ только твоимъ спасеніемъ и радостью; имъ ты будешь защищать истину евангельскую; ты будешь переживать страшныя муки за истину Христову и вѣру. И когда увѣруешь и облобызаешь его, тогда будешь жить по иному. Апостолъ говорить: „все, хотящія благочестно жити о Христѣ, гоними будутъ“, такъ что съ самаго момента, начала вѣры во Христа ты долженъ будешь вступить на путь, который ведетъ на Голгоѳу. И смерть вѣрующаго во Христа неизбѣжна. Враги хотѣли было убѣжать отъ Креста Христова, но подпали подъ крестъ того разбойника, который со креста пошелъ не въ рай, а въ адъ,—такъ что и они не убѣжали отъ креста,—но этотъ крестъ, крестъ раз-

бойничій будетъ давить ихъ, и раздавить окончательно, ибо они понесли не тотъ крестъ. Сохрани же насъ, Господи, отъ этого креста послѣдняго и даруй намъ понести Крестъ Христовъ.

24 марта Его Преосвященство совершалъ все-нощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ чтенія Евангелія Владыка произнесъ слово.

„Радуйся, Благодатная, Господь съ тобою!“
Такими словами привѣтствовалъ Архистратигъ Божій Гавріиль Пресвятую Дѣву Марію, началъ свою рѣчь Преосвященный. Съ тѣхъ поръ, какъ наши прародители согрѣшили, люди, не смотря на обѣщаніе-данное Богомъ: „Сѣмя жены сотретъ главу змія“ — люди раздвоились, стали жить не одинаково, не одною жизнью. Они пошли двумя различными путями. Большинство, бѣльшая часть людей стала забывать Бога и болѣе и болѣе клониться къ нравственному паденію. Ко времени пришествія въ міръ Христа Спасителя эти люди достигли наивысшей степени своей развращенности. Развратъ въ это время достигъ невѣроятныхъ, неимоверныхъ размѣровъ. Люди задыхались въ атмосферѣ грѣха. И вотъ эти люди стали искать выхода изъ своего положенія... Греко-римская философія нашла исходъ изъ этого ужаснаго положенія—самоубійство...

Между тѣмъ меньшая часть людей осталась вѣрна Богу. Главная ея задача состояла въ томъ, чтобы уберечь, сохранить въ чистотѣ „святое сѣмя“ до того времени, когда явится на землю Спаситель всего міра—обѣщанное Сѣмя. Задача этой лучшей части человѣчества заключалась между прочимъ и въ томъ, чтобы приготовить сосудъ избранный для воплощенія *Сѣмени Жены*. И этотъ сосудъ былъ уготованъ въ лицѣ Богоматери Дѣвы Маріи. Она удостоилась быть Матерію Господа. Пресвятая Дѣва Марія была настолько чиста, настолько свята, что осталась Дѣвою въ рождествѣ и по рождествѣ. Ея тѣло было даже взято на небеса! Церковь называетъ ее „честнѣйшею херувимъ и слав-

нѣйшею безъ сравненія серафимъ“. Радуйся же, человекъ, радуйся, всякій христіанинъ, ибо Господь съ тобою! Ты долженъ благодарить Бога за оказанную тебѣ великую милость. Еще болѣе радуйтесь вы—женщины, потому что въ лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи вы достигли высоты, своего высшаго положенія въ мірѣ. Помните же это, никогда не забывайте сего, что Господь съ вами!. Только и вы постарайтесь быть съ Нимъ.

25 марта, въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ положенное время совершена была хиротонія монаха Инкерманскаго скита Хрисанѳа—во діакона.

26 марта, въ пятницу, Его Преосвященство совершалъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой Архіерейской церкви. Въ этотъ день исполнилось ровно пять лѣтъ со времени Высочайшаго утвержденія Указа Св. Синода о бытіи Преосвященному Алексію (тогда ректору Казанской Дух. Академіи) Епископомъ Таврическимъ.

Въ тотъ же день, по началѣ малаго повечерія, Его Преосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ пассію. Поученіе произнесено было о. ключаремъ собора, протоіереемъ П. Добровымъ.

28 марта, въ недѣлю четвертую св. Поста, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ положенное время совершена была хиротонія псаломщика Георгіевской церкви с. Армянск. Базара, Харлампія Златарова, во діакона—къ той же церкви. На „Буди имя Господне“ Владыка произнесъ поученіе на тему: о христіанскихъ слезахъ.

Для проповѣдниковъ Евангелія, говорилъ Преосвященный, маленькая черточка, маленькая подробность евангельскаго разсказа уже даетъ имъ тему, предметъ для слова. Мнѣ хотѣлось бы сегодня сказать вамъ, братіе, поученіе о человѣческихъ слезахъ. Вы знаете изъ сегодняшняго Евангельскаго разсказа, что когда Христосъ обратился къ отцу

больного, бѣсноватаго сына и сказалъ ему: „если ты сколько нибудь можешь вѣровать, все возможно вѣрующему“, то отецъ больного сына, пронзенный этими словами, со слезами воскликнулъ: „вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію“.

Отецъ Церкви блаженный Августинъ говоритъ: „слезы человѣческія—это кровь души. Какъ вода очищаетъ человѣка совнѣ, такъ и кровь очищаетъ его внутри“. Если бы не было слезъ у человѣка, то тяжело было бы намъ жить... Но слезы бываютъ различныя, разнаго рода. Такъ, есть слезы печали, которыми плакалъ отецъ одержимаго бѣсомъ. Этими слезами плакали Марѳа и Марія у гроба своего брата Лазаря. Такими слезами плакалъ и Самъ Христосъ

Намъ также приходится плакать этими слезами, напримѣръ, при перенесеніи скорбей, печалей, бѣдъ и несчастій вѣка сего.

Не стыдись, христіанинъ, этихъ слезъ. Плачь такими слезами, потому что эти слезы утѣшаютъ человѣка.

Есть еще и другія слезы—слезы радости. Этими слезами мы плачемъ тогда, когда встрѣчаемся съ дорогимъ, близкимъ для насъ человѣкомъ, съ которымъ давно не видались. Тогда мы плачемъ отъ избытка чувствъ—именно слезами радости. Или когда, напр., мы неожиданно для себя освобождаемся отъ какой нибудь бѣды, тогда мы также плачемъ слезами радости. Если мы читаемъ о какомъ нибудь человѣкѣ, невинно пострадавшемъ, и узнаемъ объ его освобожденіи, объ его оправданіи, то мы тоже съ нимъ вмѣстѣ плачемъ слезами радости. Плачь, христіанинъ, и этими слезами! Онѣ показываютъ величіе твоего сердца, способнаго понимать высоту, чистоту, радость души другого.

Еще есть слезы состраданія,—когда человѣкъ при видѣ чужого горя, бѣды, плачетъ вмѣстѣ съ нимъ неподкупными слезами. Но такими слезами не всѣ могутъ плакать, потому что не всѣ имѣютъ чувство состраданія,—онѣ не всѣмъ доступны. Эти

слезы обнаруживаютъ величіе, чистоту души, способной къ состраданію.

Но однихъ слезъ, одного мысленнаго, словеснаго состраданія мало,—надо и дѣйствовать. Вспомни, христіанинъ,—какъ Христосъ встрѣтилъ убитую горемъ Наинскую вдову,—Онъ не только плакалъ съ нею, не только раздѣлилъ ея горе, но и обрадовалъ ее. Такъ и ты, христіанинъ, плачь слезами состраданія, но также и помогай дѣломъ своимъ ближнимъ.

Какъ я сказалъ раньше, слезы бываютъ разнаго рода. Такъ есть еще слезы гнѣва, человѣческой злобы и досады, когда человѣкъ хочетъ чего нибудь достигнуть, но ему не удается.. У него являются тогда подъ вліяніемъ зависти слезы—слезы нехорошія, слезы злобы. Христіанинъ! Никогда не плачь такими слезами. Но есть еще, наконецъ, однѣ слезы,—тѣ слезы, которыми плакалъ Давидъ, которыми „плакася горько“ Петръ апостоль. Этими слезами, какъ можно чаще, плачь, христіанинъ, потому что эти слезы возвращаютъ человѣку потерянный рай, освобождаютъ человѣка отъ его грѣховъ, возстановляютъ душевное спокойствіе, онѣ очищаютъ духъ человѣка,—это слезы покаянія.

Вотъ о чемъ я хотѣлъ сказать вамъ нынѣ, братіе, въ своемъ поученіи о слезахъ. Не стыдно слезъ, особенно слезъ состраданія, не стыдно также слезъ радости, но должно стыдиться слезъ злобы, зависти и ненависти. Наипаче же плачьте, люди, слезами покаянія!

Миссіонерская бесѣда.—Въ воскресенье, 28-го марта, въ залѣ духовной семинаріи, съ благословенія Его Преосвященства, преподавателемъ П. Чинновымъ была предложена миссіонерская бесѣда „о св. крестѣ и крестномъ знаменіи“.

Г. Чинновъ въ продолжительной рѣчи (1 ч. 40 м. съ небольшимъ перерывомъ) раскрылъ предъ слушателями необходимость почитанія св. креста, благоговѣйнаго преклоненія предъ нимъ и закон-

ность существованія въ Церкви крестнаго знаменія. Начавъ съ языческаго времени, когда крестъ былъ лишь обычнымъ орудіемъ казни для тяжкихъ преступниковъ и вызывалъ у всѣхъ лишь ужасъ, собесѣдникъ перешелъ ко временамъ Христа, Который Своею Плотію и Кровью освятилъ считавшееся прежде позорнымъ. Мѣста Св. Писанія Ветхозавѣтныя и Новозавѣтныя, ученіе о крестѣ св. отцевъ, затѣмъ событія христіанской исторіи убѣждали слушателей въ дѣйствительности раскрыравшейся истины. Хоромъ воспитанниковъ семинаріи было исполнено нѣсколько умиленныхъ пѣснопѣній (стих. св. кресту, Днесъ благодать Св. Духа насъ собра и проч.).

Бесѣда привлекла много слушателей, какъ изъ православныхъ, такъ и изъ сектантовъ.

Послѣ окончанія бесѣды произошелъ оживленный обмѣнъ мнѣній у нѣкоторыхъ изъ штундистовъ съ епархіальнымъ миссіонеромъ о. прот. Николаемъ Бортовскимъ; о. миссіонеръ, съ большимъ толкомъ и убѣдительностью вразумлялъ заблуждающихся, вполне опровергнувъ всѣ ихъ доводы и возраженія. Въ спорѣ съ сектантами принимали участіе и нѣкоторые воспитанники семинаріи.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Нѣсколько словъ къ духовному юношеству. Приближается конецъ учебнаго года. Еще нѣсколько мѣсяцевъ, и изъ стѣнъ нашихъ духовныхъ семинарій выйдутъ сотни молодыхъ людей, полныхъ силъ и искренняго желанія послужить обществу.

„Куда опредѣлить себя по окончаніи курса? Какую избрать профессию и родъ службы?“

Вотъ вопросъ, который несомнѣнно тревожитъ въ настоящее время многія молодые сердца. — Казалось бы по данному вопросу не должно быть двухъ отвѣтовъ. Духовная семинарія — учебное заведеніе специальное. Назначеніе его воспитывать людей для служенія Церкви. Значитъ, лица, учащіеся въ семинаріи, должны по окончаніи ея поступать на служеніе Церкви.

Такъ говоритъ логика, а жизнь представляетъ намъ совсѣмъ иное.

Ежегодно по окончаніи учебныхъ занятій мы наблюдаемъ чуть-ли не массовое бѣгство воспитанниковъ Семинаріи на страну далече, руководимыхъ одною мыслию поступить куда угодно и во что угодно, только бы не оставаться въ духовномъ вѣдомствѣ.

И пусть бы это только были люди, вошедшіе къ намъ со стороны и притомъ иногда не вратами попавшіе во дворъ овчій, но перелѣзшіе сюда „индѣ“. О такихъ бы и плакать нечего, ибо они, скажемъ словами апостола Іоанна, хотя и „вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами; но они вышли и чрезъ то открылось, что не всѣ наши“ (1 Іоан. 2, 19).

Къ глубокому сожалѣнію и печали среди этихъ многочисленныхъ бѣглецовъ встрѣчается не мало юношей, о которыхъ мы, духовные, должны сказать, что они плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ.

И вотъ этимъ то нашимъ „роднымъ и близкимъ“, но собирающимся покинуть насъ юношамъ хочется намъ отъ души сказать нѣсколько словъ. Конечно, дай вамъ Господи найти въ жизни счастье и благополучіе! Пошли вамъ Господь уснѣха и радости на томъ поприщѣ, которое Вы изберете. Но увѣрены ли вы, что ваше назначеніе „тамъ“, куда вы собираетесь бѣжать, а не „здѣсь“—въ Церкви и около Церкви?

Приведемъ слова покойнаго архіепископа Херсонскаго Никанора, сказанныя нѣкогда духовнымъ юношамъ: „ни одного атома нѣтъ въ вашемъ организмѣ, который не былъ бы принадлежностью Церкви, какъ собственность, купленная цѣною. Въ самомъ дѣлѣ, цѣлыя поколѣнія вашихъ отцовъ ѣли хлѣбъ церковный, въ домѣ родителей вы выросли на хлѣбѣ церковномъ. Затѣмъ воспитаніе въ учебномъ заведеніи. Вѣдь на чей счетъ въ продолженіи цѣлой четверти вѣка вы живете и получаете свое образованіе? На счетъ пота и крови, черноты и бѣдности, нравственной скудости и невѣжества чернаго русскаго человѣка, стародавняго крестьянина, всегдашняго неизмѣннаго христіанина. Отъ скуднаго прибытка своего чернаго труда онъ сегодня, завтра и послѣ-завтра несетъ на свѣчку въ жертву Богу свой грошъ. Изъ этихъ жертвенныхъ грошей ежегодно составляются сотни тысячъ жертвъ, посвященныхъ Богу и принадлежащихъ Церкви. И вотъ на счетъ этихъ жертвъ вы съ минуты зарожденія своего росли и выросли, стали носителями умственного свѣта, маяками, зажженными во мракѣ ночи. Можете ли вы отрицать, что являетесь народной жертвой Богу, что вы собственность Церкви до мозга костей своихъ, что вы куплены потомъ и кровью темнаго русскаго православнаго люда для извѣстной церковной жертвенной цѣли, что вы свѣчка, которую русскій человѣкъ зажегъ святымъ свѣтомъ, и молится на нее и кланяется, и во время священнослуженія глядитъ на нее и, глядя, радуется, или плачетъ и умиляется“.

Но кто либо изъ духовныхъ юношей возразить: все это

справедливо, но что же мнѣ дѣлать, если я не имѣю призванія, т. е. не чувствую склонности и влеченія къ пастырскому служенію?

Отвѣтимъ также словами архіепископа Никанора: „Никто не мѣшаетъ тебѣ устроить свою судьбу по собственному желанію такъ или иначе, право выхода изъ духовнаго зданія представлено. Но разсуди по общенародной логикѣ, не поздно ли те перь почувствовать отсутствіе признанія? Ты думаешь—больше пользы принесешь на иномъ поприщѣ, а почему знать? Ясно только то, что измѣнять своему призванію—значитъ вступать на путь, избираемый самодумно, а не Промысломъ, не прошлою логикой всей твоей жизни указываемый“. Подумайте-ка объ этомъ, духовные юноши! (Вол. Епарх. Вѣд.).

— Братецъ Иванушка. Число почитателей пресловутаго брата Иванушки Чурикова продолжаетъ расти. Многіе наивные люди полагаютъ, что въ этомъ еще нѣтъ особой бѣды, что, пожалуй, братецъ приноситъ даже нѣкоторую пользу, отвращая людей отъ сквернаго порока, пьянства, что его дѣятельность не только не заслуживаетъ порицанія, но даже вызываетъ одобреніе, что онъ, подобно извѣстному общественному дѣятелю, М. Д. Чельшеву, борясь съ такимъ ужасающимъ зломъ, какъ пьянство, которое губить столькихъ людей, достоинъ того, чтобы общество оказало ему нравственную и даже матеріальную поддержку. Такого рода взгляды усвоилъ себѣ даже предсѣдатель вѣроисповѣдной комиссіи въ нашей Государственной Думѣ, г. Каменскій, побывавшій у брата и оставшійся очень довольнымъ его бесѣдою. Конечно, если оставить въ сторонѣ религію, то, пожалуй, выходитъ, что Иванушка никому не приноситъ вреда, а скорѣе даже пользу. Но, если мы обратимся къ Евангелію и вспомнимъ слова, сказанныя Христомъ: „и не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; убойтесь же паче могущаго и душу, и тѣло погубити въ гееннѣ“ (Матѣ. 10, 28), то, конечно, мы должны будемъ измѣнить нашъ взглядъ и признать ту опасность, которая грозитъ многимъ тысячамъ душъ со стороны ловкаго лжеучителя, прикидывавшагося покорнымъ сыномъ Православной Церкви и упорно отрицавшаго и теперь еще отрицающаго свое руководство особою сектою, извѣстною подъ названіемъ ивановцевъ или чуриковцевъ. Внимательно слушая его бесѣды, нельзя не замѣтить того, что ученіе брата во многомъ расходится съ ученіемъ нашей св. церкви. Увлекаясь борьбою съ пьянствомъ, Иванушка доходитъ до того, что рѣшается утверждать, что будто Христосъ велѣлъ любить только своихъ личныхъ враговъ, но что эта любовь не должна простираться на пьяницъ. Ибо въ такомъ случаѣ послѣдніе могутъ заставитьъ насъ выпить съ ними сороковку. „Если ты меня любишь, такъ долженъ составить мнѣ компанію и выпить со мною водку“, скажутъ тебѣ въ такомъ случаѣ пьяницы, а ты долженъ будешь исполнить ихъ желаніе и напиться съ ними“, поучаетъ Иванушка. Въмѣсто чувства христіанскаго смиренія и всепрощенія, онъ проповѣдуетъ совершен-

но несвойственную ученію Спасителя ненависть или по крайней мѣрѣ недоброжелательство ко всѣмъ согрѣшающимъ братіямъ. Развѣ это отношеніе ивановцевъ къ пьяницамъ не напоминаетъ ли презрительнаго отношенія гордаго фарисея къ мытарю? Придавая такое огромное значеніе трезвой жизни, братецъ на все остальное смотритъ поверхностно. Возмущаясь частными случаями самоубійствъ, онъ и здѣсь ищетъ причину исключительно въ злоупотребленіи спиртными напитками. Вообще, по его мнѣнію, все зло проистекаетъ отъ 2 главныхъ причинъ: первая—это пристрастіе къ вину, а вторая—это безразличное отношеніе къ „единственной и главнѣйшей наукѣ“, т. е. къ Евангелію. И въ этомъ случаѣ съ его стороны видна натяжка. Конечно, никто не станетъ съ нимъ спорить, что Евангеліе имѣетъ первостепенное значеніе и что всѣ великія истины, возвѣщенные намъ въ этой святой книгѣ, несомнѣнно должны приковывать наше вниманіе гораздо болѣе, чѣмъ остальные знанія, какъ бы онѣ полезны не были, но все таки слѣдуетъ замѣтить, что для спасенія души одного чтенія слова Божія не достаточно. Необходимо ему слѣдовать, а для этого надо его правильно разумѣть, т. е. понимать его такъ, какъ его изъясняетъ намъ св. Церковь. Такой авторитетный учитель, какъ св. Ириней говорить: „Не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ Церкви. Ибо въ нее, какъ бы въ богатую сокровищницу, апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни“ (Прот. ересей кн. 3 гл. 4). Не ясно ли послѣ этого, что всякій изъясняющій св. Писаніе по своему, а не такъ, какъ учить св. Церковь, есть уже во всякомъ случаѣ лжеучитель? Какое же мнѣніе можно имѣть объ Иванушкѣ, не желающемъ подчиниться церковной власти и проповѣдующемъ какое то свое особое ученіе, не всегда согласное съ тѣмъ ученіемъ, которое предлагаетъ намъ Православная Церковь, и устраивающемъ у себя на дому, неизвѣстно для какой цѣли, цѣल्या сборища своихъ почитателей, отвлекая ихъ такимъ образомъ отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ?

— Необходимость внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Донской Архіепископъ Владиміръ на одномъ изъ благочинническихъ отчетовъ положилъ слѣдующую резолюцію. „Изъ отчетовъ благочинныхъ усматриваю, что во многихъ приходахъ внѣбогослужебныя бесѣды не ведутся. Неужели обрѣтаются священники, кои не признаютъ необходимости во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ? Тогда нечему удивляться, если прихожане такихъ священниковъ будутъ посѣщать сектантскія бесѣды, устраиваемыя обычно сектаноучителями въ воскресные дни. Обязываю всѣхъ священниковъ вести внѣбогослужебныя бесѣды въ воскресные и праздничные дни въ школьныхъ зданіяхъ или въ храмѣ. О тѣхъ, кто не исполнитъ этой обязанности, благочинные пусть отмѣчаютъ въ своихъ отчетахъ“. (Донск. Епарх. Вѣд.).

— Ниспроверженіе далай-ламы. Въ ламаитскомъ мірѣ необычайное событіе: указомъ богдыхана нынѣшній великій лама смѣщенъ и лишенъ духовныхъ прерогативъ и предписано выбрать ему преемника.

Въ ламаизмѣ создается положеніе, чреватое послѣдствіями, грозящее расколомъ. Основное положеніе ламайской вѣры—это ученіе о перерожденіи. По вѣрованіямъ ламаитовъ въ лицѣ далай-ламы воплощается самъ Будда.

Когда далай-лама умираетъ, то душа его немедленно переселяется въ тѣло родившагося въ моментъ смерти великаго ламы мальчика.

Путемъ гаданія или жребія находятъ этого мальчика, воздаютъ ему божескія почести, а богдыханъ всѣхъ его родственниковъ возводитъ въ княжеское достоинство.

Нынѣшній далай-лама не умеръ, а, слѣдовательно, его душа находится въ немъ и не могла переселиться въ иное тѣло. Но указъ императора требуетъ выбора преемника главнѣйшему бодисатвѣ.

Основной догматъ теоріи перерожденія ниспровергается, и передъ правовѣрнымъ ламаитомъ встаетъ вопросъ, кто есть истинный бодисатва—ниспровергнутый ли далай-лама или тотъ новорожденный мальчикъ, котораго, вѣроятно, найдутъ нѣкоторые услужливые китайскому правительству ламы?

Почва—крайне благоприятная для религіозныхъ междоусобій и даже для политической борьбы и революціи („вѣтъ“).

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположены во священники:

Діаконъ села Митрофановки, Θεодосійскаго уѣзда, Димитрій *Атаназевичъ* (6 марта).

Діаконъ Александро-Невскаго собора гор. Θεодосіи — Василій *Синицкій* (14 марта).

Награжденъ священникъ св. Духовской церкви села Давидовки, Мелитопольскаго уѣзда, Василій *Городыскій*—за отлично-усердную пастырскую дѣятельность—набедренникомъ

Преодано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Членамъ церковно-строительнаго комитета по постройкѣ церкви въ кварталѣ Шербіевка села Каланчака, Дѣлпровскаго уѣзда, священнику Захаріи *Эндека* и крестьянамъ: Діонисію *Кравченко*, Θεофану *Марченко*, Алексію *Левицкому*, Александру *Казаченко*, Григорію *Θоменко*, Михайлу *Таранъ*, Димитрію *Коломійцеву*, Θомъ *Чураю*, Косъмъ *Сытко*, Леонтію *Малюку*, Кодрату *Короткому* и церковному старостѣ Стефану *Богуславскому*—за труды.

Бахчисарайскому мѣщанину Георгію *Куюмджи*—за пожертвованіе въ св. Лукинскую церковь села Лаки, Ялтинскаго уѣзда, иконы св. Георгія Побѣдоносца и св. мученицы Вассы въ кіотѣ, стоимостью болѣе ста рублей.

Землевладѣльцамъ села Болградъ: Іакову *Володину*, Симео-ну *Щербакъ* и Матронѣ *Щербакъ* — за пожертвованіе въ свою приходскую церковь разныхъ церковныхъ вещей, на сумму 475 руб., а священнику села Болградъ Александру *Рудневу* — за рас-положеніе къ пожертвованіямъ.

— — —
 Преподано Архипастырское благо-
 словеніе:

Крестьянамъ: Антонію *Сабко*, Тихону *Сабко*, Сергѣю *Ба-бенко*, Архиппу *Шведъ*, Пикитѣ *Кривенченко*, Василию и Маріи *Павликъ*, Маріи *Германъ*, Анастасіи *Рыбалка*, Даріи *Шмалуно*, Марѣѣ *Патукай*, Димитрію *Гордіенко*, Ѳеклѣ *Коса*, Аннѣ *Кабанецъ*, Іустиніи *Безденежной*, Фэтиніи *Бованъ*, Даріи *Писаренко*, Евдокіи *Вишникъ*, Евфиміи *Бондаренко*, Евлампію *Рыбному* и Артемію *Хвату* — за пожертвованія въ Николаевскую церковь села Царицына Кута, Мелитопольскаго уѣзда, разныхъ церков-ныхъ вещей, на сумму 749 руб.

Прихожанамъ Ѳеодосійской кладбищенской церкви В. и Я. *Кайсаровымъ*, *Ляшину*, *Волкову* и *Третьякову* — за пожертвованія и за труды, понесенные при постройкѣ церковнаго дома Ѳеодо-сійской кладбищенской церкви.

Крестьянамъ села Орловки: Софронію *Льсникову*, Наталіи *Батьщевой*, Иринѣ *Шубиной*, женѣ священника Олимпіадѣ *Квитницкой*, обществу крестьянъ села Анновки, крестьянамъ села Анновки: Филиппу *Порязову*, Стефану *Порязову*, Стефану *Ангеловскому*, Давиду *Кюрчевскому*, Андрею *Бачурскому*, Іоанну *Іонову*, Стефану *Ѳеодоровичу Ангеловскому*, Ѳеодору *Георгіевичу Ангеловскому*, Самуилу *Болара*, Димитрію *Кюрчевскому*, Василию *Ангеловскому*, Николаю *Константинову*, Кириллу *Ангеловскому*, Николаю *Ангеловскому*, и священнику Меодію *Клименко* — за пожертвованія въ приходскія церкви.

— — —
 П е р е м ѣ щ е н ы :

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 11 марта за № 1950, настоятель Вознесенской церкви села Воз-несенки, благочинный протоіерей Стефанъ *Новицкій* — настояте-

лемъ къ Рождество-Богородичной церкви села Черниговки, Бердянского уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 12 марта за № 1951, запасный священникъ по Симферопольскому округу Іоаннъ *Донухиловъ* — настоятелемъ къ Вознесенской церкви села Вознесенки, Бердянского уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 марта за № 1969, священники: Константино-Еленинской церкви села Скельки, Мелитопольскаго уѣзда, Николай *Кудрявцевъ* и Іоакимо-Аннинской церкви села Анно-Апанлы, Бердянскаго уѣзда, Павелъ *Дежневый*, въ дѣлахъ служебной пользы — одинъ на мѣсто другого.

Н а з н а ч е н ы :

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 12 марта за № 1956, экономъ семинаріи діаконъ Симеонъ *Кикоть* — запаснымъ священникомъ по Симферопольскому благочинію.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 13 марта за № 2028, настоятель Казанско-Богородичной церкви села Константиновки, Бердянскаго уѣзда, протоіерей Петръ *Теодоровъ* — и. д. благочиннаго 2-го Ногайскаго округа, а помощникомъ ему священникъ Рождество-Богородичной церкви села Георгіевки Іоасафъ *Петровский*.

У т в е р ж д е н ы :

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 18 марта за № 2136, дворянинъ Александръ Крестлингъ *Зедлахъ* и Керченскій 2-й гильдіи купецъ Григорій *Найденовъ* — уполномоченными при счетѣ суммъ Александро-Невской церкви г. Керчи.

У т в е р ж д е н ы ц е р к о в н ы м и с т а р о с т а м и :

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 3 марта за № 1707, крестьянинъ Теодоръ *Семеновъ* — къ Николаевской церкви села Ново-Полтавки, Бердянскаго уѣзда; отъ 3 марта за № 1711, крестьянинъ Теодоръ *Ничика* — къ Успенской церкви села Верх-

няго Рогачика, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 10 марта за № 1927, крестьянинъ Давидъ *Логвиновъ*—къ Казанско-Богородичной церкви села Нижнихъ Торгаевъ, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 12 марта за № 1973, крестьянинъ Евдокимъ *Луциновъ*—къ Успенской церкви села Ново-Павловки, Бердянскаго уѣзда; отъ 18 марта за № 2136, мѣщанинъ Θεодоръ *Ничвинъ*—къ Александро-Невской церкви гор. Керчи; отъ 18 марта за № 2143, поселянинъ Стефанъ *Топузливъ*—къ Николаевской церкви села Перво Николаевки, Бердянскаго уѣзда; отъ 18 марта за № 2144, поселянинъ Θεодоръ *Саввовъ*—къ Успенской церкви села Преслава и отъ 18 марта за № 2145, поселянинъ Даміанъ *Куватовъ*—къ Троицкой церкви села Марино, Бердянскаго уѣзда.

У в о л е н ь з а ш т а т ь, резолюціею Его Преосвященства отъ 18 марта за № 2132, псаломщикъ Покровской церкви села Водяного, Мелитоп. уѣзда, Евсевій *Маевскій*—по болѣзни.

Р а з р ѣ ш е н о в ы д а т ь п о с о б і е и з ь к а с с ы в з а и м н о й п о м о щ и е д и н о в р е м е н н о :

Дочери умершаго протоіерея Надеждѣ *Вуколозой*—500 р. и вдовѣ протоіерея Маріи *Ситицкой*—300 руб.

И з в ѣ с т і я.

Согласно ходатайству, резолюціею Его Преосвященства отъ 12 марта за № 1953, разрѣшено выдать книгу для сбора пожертвованій на ремонтъ Кершенчикской церкви, Ялтинскаго уѣзда, на имя мѣщанина Лазаря *Чукура* и старосты сей церкви Христофора *Стойко*.

Указомъ Св. Синода, отъ 8 марта за № 3266, назначено единовременное пособіе изъ казны вдовѣ священника Александрѣ *Балабановой*, въ размѣръ 150 р., изъ Керчь-Еникальскаго казначейства.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 марта за № 2069, разрѣшено выдать книгу для сбора пожертвованій на постройку въ селѣ Рыбальчьемъ церкви—на имя одно-

сельца Ивана *Журко*, на одинъ годъ, въ предѣлахъ Таврической епархіи.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 марта за № 2078, разрѣшено выдать книгу для сбора пожертвованій на расширеніе Керченской Александро-Невской церкви — на имя казначея попечительства *Феодора Тарасова*, на одинъ годъ, по гор. Керчи и его окрестностямъ.

Циркулярное отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по страховому отдѣлу духовнаго вѣдомства, на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго (отъ 20 февраля 1910 г. № 5963).

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 27—28 ноября 1909 г. за № 9539, между прочимъ, постановлено: Высочайше утвержденное 6 іюня 1906 года Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1911 г. повсемѣстно, кромѣ епархіи Восточной Сибири и Туркестанскаго края, а также Грузинскаго экзархата.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать нынѣ-же зависящее распоряженіе о незаключеніи по Таврической епархіи новыхъ страхованій строеній духовнаго вѣдомства въ какихъ-либо страховыхъ учрежденіяхъ, присовокупляя, что строенія, застрахованныя уже въ таковыхъ учрежденіяхъ, должны поступить во взаимное страхованіе строеній духовнаго вѣдомства со дня окончанія срока вышеуказаннаго страхованія въ другихъ учрежденіяхъ.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего, съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною

преданностію, имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *С. Лукьяновъ*.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 28 февраля 1910 г. за № 1641, послѣдовала такая: „Въ Консисторію для исполненія“.

Алексій, Епископъ Таврическій.

Репортъ настоятеля Севастопольскаго адмиралтейскаго собора протоіерея Михаила Золотухи на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго (отъ 1 марта 1910 года. № 85).

Имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Преосвященству, что вольнонаемный музыкантъ Черноморскаго флотскаго экипажа Іосифъ Григорьевъ Боряшковскій выразилъ желаніе остаться въ православной вѣрѣ. Всю переписку имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства.

Настоятель собора, протоіерей Михаилъ *Золотуха*.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 3 марта 1910 г. за № 1701, послѣдовала такая: „Въ Консисторію и напечатать“.

Алексій, Епископъ Таврическій.

Привѣтствіе Архипастырю.

(Телеграмма).

Собравшись послѣ литургіи въ квартирѣ настоятеля, дружной христіанской семьей поемъ своему любимому Архипастырю Преосвященному Алексію многая лѣта. Священникъ Шегловъ съ причтомъ, Благочинный Терновскій, Соболевъ, Качаловъ, Гвоздевичъ, Ножниковъ, Есиповичъ, Карлинскій и другіе. 21 марта 1910 года.

Отъ Таврической Духовной Консисторіи.

Таврическая Духовная Консисторія, во исполненіе Архипарстырской резолюціи, объявляетъ, что въ г. Севастополь при музыкальномъ училищѣ піанистки Елисаветы Марковны Самойловой въ текущемъ году учреждаются лѣтніе курсы по церковно-хоровому пѣнію и что со стороны Епархіального Начальства не встрѣчается препятствій къ поступленію на эти курсы псаломщиковъ, учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Плата за обученіе на курсахъ 35 руб. за учебный годъ. За справками обращаться къ директору-учредительницѣ музыкальнаго училища Е. М. Самойловой.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Таврическаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908—1909 учебный годъ.

(Продолженіе).

II. Составъ учащихся.

Въ началѣ учебнаго года всѣхъ воспитанницъ, вѣтъ съ вновь принятыми—61, въ училищѣ было 374. Среди года, по разнымъ причинамъ, изъ училища выбыло 18 воспитанницъ; изъ нихъ одна умерла, 2 выбыли на годъ по домашнимъ обстоятельствамъ, 2 вышли изъ училища за переѣздомъ родителей въ другую епархію, 4 уволены для поступленія въ другія учебныя заведенія, 1 уволена по домашнимъ обстоятельствамъ и 8 временно выбыли по болѣзни на годъ. Такимъ образомъ къ концу года въ училищѣ состояло триста пятьдесятъ шесть воспитанницъ.

По классамъ, происхожденію и средствамъ содержанія онѣ распределены такъ:

К Л А С С Ы.										
	Число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущ. въ обществѣ.	Приходящихъ.	На церк. содержаніи.	На полудерк. содерж.	На стипендіяхъ.	На своемъ содержаніи	Окончило курсъ.
Въ приготовительномъ.	32	31	1	30	2	9	—	—	21	—
„ первомъ	50	47	3	36	4	15	3	2	26	—
„ 2 штатномъ.	30	27	3	28	2	11	3	1	14	—
„ 2 параллельномъ	29	28	1	29	—	6	2	—	21	—
„ 3 штатномъ.	34	32	2	32	2	16	1	1	14	—
„ 3 параллельномъ	38	34	4	32	6	8	1	—	23	—
„ 4 штатномъ.	29	28	1	27	2	15	1	—	10	—
„ 4 параллельномъ	28	26	2	27	1	11	3	—	13	—
„ 5-мъ	40	39	1	37	3	16	1	—	20	—
„ 6-мъ	46	44	2	45	1	22	2	—	21	46
Итого.	356	336	20	333	23	129	17	4	183	46

Примѣчаніе. 1) На содержаніе каждой полноцерковной воспитанницы отпускалось изъ епархіальныхъ суммъ по 121 р. 63 к. По постановленію съѣзда духовенства Таврической епархіи сессіи 1900 г. а) число полноцерковныхъ вакансій не должно превышать 40% общаго количества обучающихся, а въ случаѣ необходимости, если будетъ на то требованіе, когда количество подлежащихъ приему на полноцерковное содержаніе превыситъ установленное число вакансій, предоставить право Совѣту училища раздѣлить полноцерковныя вакансіи на полуцерковныя и б) на полное церковное содержаніе принимаются прежде всего сироты, а потомъ дѣти заштатныхъ священно-церковно-служителей и дѣти уволенныхъ отъ службы по суду, если они родились въ то время, когда ихъ отцы состояли на службѣ. Ребѣ же остальные дѣти воспитываются родителями на собственный счетъ, причемъ въ виду бѣдности и многосемейности предоставляется право ходатайствовать: священникамъ о принятіи на церковное содержаніе одного изъ 3 дѣтей, діаконамъ—о принятіи на полуцерковное содержаніе одного изъ 2 хъ, и псаломщикамъ—на церковное содержаніе одного изъ 2-хъ, если только всѣ дѣти воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи (Протоколъ № 11 въ 14 и 15 № „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“). Съ полныхъ пансіонеровъ духовнаго званія взимается плата въ 150 р.

и полуцерковныхъ 45 р. 80 к. Пансіонерки свѣтскаго званія за полное содержаніе въ общежитіи обязаны вносить, по постановленію духовенства, 300 руб., но плата эта полностью поступила отъ 2 воспитанницъ остальные же, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, вслѣдствіе бѣдности родителей, учились на общихъ основаніяхъ.

Примѣчаніе. 2) Стипендій въ училищѣ 4: двѣ имени Преосвященнаго Мартиніана, одна имени Преосвященнаго Гурія и одна имени протоіерея М. Сидоренко; ими пользовались: Бѣлецкая Анна, Фромъ-Бергъ Марія 6 класса, Муратова Нина 2 кл. и Фесенко Евгенія 4 класса.

III. Учебно-воспитательная часть.

Отчетный годъ начался съ 18 августа 1908 года приѣмными экзаменами и переэкзаменовками, продолжавшимися до 29 августа. Занятія открылись 1 сентября послѣ литургіи и молебна предъ началомъ ученія, совершенныхъ Его Преосвященствомъ.

Предъ началомъ учебныхъ занятій инспекторомъ классовъ, при участіи г. начальницы училища, было составлено недѣльное росписаніе уроковъ, во всемъ согласное съ требованіями Указа Св. Синода отъ 5 сентября 1907 г., коимъ поручалось Епархіальнымъ Преосвященнымъ принять мѣры къ введенію въ дѣйствіе съ начала 1907—8 учебного года „нѣкоторыхъ измѣненій въ учебномъ курсѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ, направляемыхъ къ расширенію и углубленію курса училища.

Новые языки не были сдѣланы обязательнымъ для всѣхъ предметомъ по соображеніямъ, указаннымъ объяснительной запиской къ измѣненнымъ программамъ, но Совѣтъ Училища всегда наблюдалъ, чтобы новые языки изучались всѣми успѣвающими и легко справляющимися съ обязательными предметами. Въ прежніе годы многія изъ наиболѣе сильныхъ воспитанницъ изучали одновременно и французскій и нѣмецкій языки. Теперь же, когда число часовъ для новыхъ языковъ доведено до 21, а общее число занятыхъ часовъ въ недѣлю по всѣмъ предметамъ училищнаго курса отъ 25 въ 1-мъ классѣ достигло 30 въ 6-мъ, совершенно не осталось мѣста для назначенія отдѣльныхъ часовъ для французскаго и нѣмецкаго языковъ, и воспитанницы были лишены возможности изучать два языка заразъ.

Не внесены были, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ росписаніе уроки по музыкѣ, по классу фортепіано и по классу скрипки. Эти уроки назначались въ неклассное время.

Дѣйствовавшее росписаніе классовыхъ занятій было пятичасовымъ. Уроки начинались ежедневно въ восемь съ половиной часовъ утра и оканчивались въ 1 ч. 50 мин. Каждый урокъ продолжался 50 минутъ. Между 2 и 3 уроками полагалась большая перемѣна въ 40 минутъ, во время которой воспитанницы завтракали; между остальными уроками перемѣны назначались въ 10

минуть. Въ частности первый урокъ продолжался съ восьмью съ половиною часовъ утра до 9 ч. 20 мин.; второй— 9 ч. 30 м.—10 ч. 20 м.; третій—11 ч.—11 ч. 50 м.; четвертый—12 ч.—12 ч. 50 м.; пятый—1 ч.—1 ч. 50 мин. дня.

Послѣ уроковъ воспитанницы въ хорошую погоду гуляли въ обширномъ училищномъ саду подѣ надзоромъ воспитательницъ. Въ два съ половиною часа назначался обѣдъ, послѣ котораго воспитанницамъ снова вмѣнялось въ обязанность гулять на свѣжемъ воздухѣ до вечернихъ занятій.

Вечернія занятія для приготовленія уроковъ и другихъ внѣ-классныхъ работъ начинались съ четверти шестого вечера и продолжались два часа. Въ четверть восьмого воспитанницы отправлялись пить чай и ужинать, послѣ чего собирались на молитву, совершаемую всегда утромъ и вечеромъ— въ училищномъ залѣ, а затѣмъ младшіе классы: приготовительный, 1-й и 2-й шли спать, а старшимъ предоставлялось право заниматься до десяти часовъ вечера, когда всѣ обязательно должны были ложиться спать. Вечернія занятія велись подѣ бдительнымъ надзоромъ и при дѣятельномъ участіи классныхъ воспитательницъ, обращающихъ особенное вниманіе на слабѣйшихъ и малоуспѣвающихъ. Высшій надзоръ за вечерними занятіями воспитанницъ лежалъ на г. начальницѣ училища и инспекторѣ классовъ.

При прохожденіи курса учебныхъ предметовъ преподаватели руководствовались введенными въ 1896 году, согласно опредѣленію Св. Синода 7—28 сентября 1895 года, программами и объяснительными къ нимъ записками, примѣнительно къ измѣненіямъ и дополненіямъ, сдѣланнымъ въ указѣ Св. Синода отъ 5-го сентября 1907 года. При выполненіи программъ по каждому предмету особенное вниманіе преподавателей было обращено, согласно требованію указа Св. Синода отъ 12-го февраля 1893 года, чтобы учащіяся не только твердо запоминали изложенное въ учебникахъ, но и разумно усваивали преподанное. Въ этихъ видахъ дѣло не ограничивалось только теоретическимъ изученіемъ классныхъ предметовъ, а всегда сопровождалось практическими указаніями и упражненіями, имѣющими то или иное отношеніе къ области изучаемаго.

(Продолженіе будетъ).

Объявленіе.

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣеть громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...“

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.)

лучшія инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучш. заграничн. фабр. Карпентеръ, Шидмайеръ въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

Рояли и Піанино

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дор.

Пластинки свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

Духовныя хоры—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстрир. преисъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ — **БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарына. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34.
РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Мысли и чувства христіанина при видѣ Креста Господня.—II. Непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ.—III. Что такое христіанство?—IV. Къ вопросу о положеніи христіанъ въ Крыму во время татарскаго владычества.—V. Краткій историческій очеркъ дѣятельности Таврическаго Епарх. Комитета Православнаго Миссіон. Общества за 1-е десятилѣтіе (съ 1900 г.—1910 г.).—VI. Скромное пожеланіе.—VII. Горькая правда.—VIII. Поворотъ.—IX. Паломничество трезвенниковъ изъ селъ Днѣпровки и Малой-Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда, въ Корсунскій монастырь, Таврической епархіи.—X. Очеркъ исторіи церковной школы въ Бердянскомъ уѣздѣ за первое двдцятилѣтіе (съ 1884 г. по 1909 г.).—XI. Хроника.—XII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—II. Циркулярное отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, по Страховому Отдѣлу духовнаго вѣдомства, на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго.—III. Репортъ настоятеля Севастопольскаго адмиралтейскаго собора, протоіерея Михаила Золотухи—IV. Привѣтствіе Архипастырю.—V. Отъ Таврической Духовной Консистоіи.—VI. Отчетъ о состояніи Таврическаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908—1909 учебный годъ.—VII. Объявленіе.

Издатель—Таврическая Духовная Консистоіи.	Редакторы	Преподователь духовной семинаріи <i>А. Высокій.</i> Иеромонахъ <i>Тихонъ.</i>
--	-----------	--

Дозволено цензурою Симферополь.—1 Апрѣля 1910 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*